Российская Академия Наук
НКС ООН РАН

Ассоциация Российских Банков

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА

Материалы заседания
18 декабря 2021 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Тощенко Жан Терентьевич
Член-корреспондент РАН,
доктор философских наук,
научный руководитель соцфака РГГУ

Воробьева Ирина Владимировна
кандидат социологических наук,
директор Предуниверсария РГГУ,
доцент кафедры теории и истории социологии
социологического факультета РГГУ

Анисимов Роман Иванович
кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и истории социологии
социологического факультета РГГУ

Белова Наталья Ильинична
кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и истории социологии
социологического факультета РГГУ

НКС ООН РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим и социально-экономическим
проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА

Материалы заседания 18 декабря 2021 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2023

УДК [316.334.22:331.5](063)
ББК 60.561.23я431+65.240.51я431
С69

Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда: Материалы заседания 18 декабря 2021 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук; Ассоциация российских банков; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с. ISBN 978-5-6049084-5-7

В опубликованных в настоящем сборнике материалах рассматриваются социальные и профессиональные проблемы прекаризации труда на основе монографии известного социолога, чл.-корр. РАН Ж.Т. Тощенко «Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности». Докладчик вместе со своими коллегами по соцфаку РГГУ поднимают тему трудовой занятости интеллигенции, анализируют, почему сдерживаются инновации в промышленности, а также рассматривают формы и условия организации трудового процесса в государственной и муниципальной сфере здравоохранения в условиях пандемии. Представляет интерес и дискуссия по докладам, также нашедшая отражение в сборнике.

УДК [316.334.22:331.5](063)
ББК 60.561.23я431+65.240.51я431

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6049084-5-7 © Тосунян Г.А., составление, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Состав научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН 5
Справка 10
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
***акад.* ТОСУНЯН Г.А. 14**
ДОКЛАД 1 *чл.-корр.* ТОЩЕНКО Ж.Т. 17
***чл.-корр.* КАСАВИН И.Т. – *чл.-корр.* ТОЩЕНКО Ж.Т. 32**
***акад.* УГРЮМОВ М.В. – *чл.-корр.* ТОЩЕНКО Ж.Т. 34**
***проф.* МЕДВЕДЕВ П.А. – *чл.-корр.* ТОЩЕНКО Ж.Т. 36**
ДОКЛАД 2 *к. социол. н.* ВОРОБЬЕВА И.В. 39
***чл.-корр.* КАСАВИН И.Т. – *к. социол. н.* ВОРОБЬЕВА И.В. 50**
***акад.* ТОСУНЯН Г.А. – *чл.-корр.* КАСАВИН И.Т. 53**
ЯН Д.М. – *к. социол. н.* ВОРОБЬЕВА И.В. 55
***акад.* ПОГОСЯН Г.А. – *к. социол. н.* ВОРОБЬЕВА И.В. 57**
***акад.* ТОСУНЯН Г.А. – *чл.-корр.* ТОЩЕНКО Ж.Т. 61**
***д. т. н., профессор* СЕНАТОРОВ М.Ю. 63**
***акад.* УГРЮМОВ М.В. 64**
***акад.* ЛЕКТОРСКИЙ В.А. 67**
ДОКЛАД 3 *к. социол. н.* АНИСИМОВ Р.И. 69
ДОКЛАД 4 *к. социол. н.* БЕЛОВА Н.И. 82
***акад.* ТОСУНЯН Г.А., *чл.-корр.* ТОЩЕНКО Ж.Т., *к. социол. н.* БЕЛОВА Н.И. 91**
***акад.* ТОСУНЯН Г.А. 92**
ЯН Д.М., *акад.* ТОСУНЯН Г.А., *к. социол. н.* БЕЛОВА Н.И. 93
***акад.* УГРЮМОВ М.В. 97**
ГНУСАРЕВ А.В. – *чл.-корр.* ТОЩЕНКО Ж.Т. 99
***акад.* ТОСУНЯН Г.А. 100**
***чл.-корр.* КАСАВИН И.Т. 101**
***акад.* ЛЕКТОРСКИЙ В.А. 108**
***к. э. н.* ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В. 111**
***чл.-корр.* ГРИНБЕРГ Р.С. 116**
***акад.* ГУСЕЙНОВ А.А. 120**

Заключительные слова

чл.-корр. **ТОЩЕНКО Ж.Т.** **124**
к. социол. н. **ВОРОБЬЕВА И.В.** **126**
к.социол. н. **БЕЛОВА Н.И.** **127**
к.социол. н. **АНИСИМОВ Р.И.** **128**

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

акад. **ТОСУНЯН Г.А.** **129**

Состав научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ АБДУСАЛАМ АБДУЛКЕРИМОВИЧ	академик, д. филос. н., научный руководитель Института философии РАН
КОКОШИН АНДРЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ	академик, д. и. н., директор Центра перспективных исследований национальной безопасности России Экспертного института НИУ ВШЭ
ТОСУНЯН ГАРЕГИН АШОТОВИЧ	академик, д. ю. н., президент Ассоциации российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО НИКОЛАЙ ВИТАЛЬЕВИЧ	к. э. н., эксперт Национального исследовательского института Доверия, Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВЕТИСЯН АРУТЮН ИШХАНОВИЧ	академик, д. ф.-м. н., директор Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН
АГАНБЕГЯН АБЕЛ ГЕЗЕВИЧ	академик, д. э. н., профессор
АПОЛИХИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ	чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

АУЗАН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ	д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
БАТУРИН ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ	чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН
БУЗНИК ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ	академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов
ГОРШКОВ МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ	академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН
ГРАЧЕВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА	д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»
ГРИНБЕРГ РУСЛАН СЕМЕНОВИЧ	чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН
ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН АНТОН ВИКТОРОВИЧ	к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»
ЕРМАКОВА ЖАННА АНАТОЛЬЕВНА	чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
ЖУРАВЛЕВ АНАТОЛИЙ ЛАКТИОНОВИЧ	академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН
ИВАНОВ ВИЛЕН НИКОЛАЕВИЧ	чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ	чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН
КАСАВИН ИЛЬЯ ТЕОДОРОВИЧ	чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН
КЛЕПАЧ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ
ЛЕКТОРСКИЙ ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ	академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН
МЕДВЕДЕВ ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ	д. э. н., профессор
МИРКИН ЯКОВ МОИСЕЕВИЧ	д. э. н., профессор
НЕСТИК ТИМОФЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	д. п. н., профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН
НИГМАТУЛИН РОБЕРТ ИСКАНДРОВИЧ	академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН
ПЕТРЕНКО ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ	чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова
ПОГОСЯН ГЕВОРК АРАМОВИЧ	иностранный член РАН, д. социол. н., член президиума Национальной академии наук Республики Армения
САВЕНКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	чл.-корр., д. ю. н., директор Института государства и права РАН

САННИКОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА	д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук
САРКИСЯН ТИГРАН СУРЕНОВИЧ	к. э. н., заместитель председателя правления Евразийского банка развития
СМИРНОВ АНДРЕЙ ВАДИМОВИЧ	академик, д. филос. н., директор Института философии РАН
СОЛОДКОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ	к. э. н., директор Банковского института НИУ ВШЭ
ТЕДЕЕВ АСТАМУР МИХАЙЛОВИЧ	д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова
ТИХОМИРОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	д. ю. н., заместитель заведующего Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России
ТОРШИН АЛЕКСАНДР ПОРФИРЬЕВИЧ	к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса
ТОЩЕНКО ЖАН ТЕРЕНТЬЕВИЧ	чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН
УГРЮМОВ МИХАИЛ ВЕНИАМИНОВИЧ	академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН
УШАКОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ	академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА ТАЛИЯ ЯРУЛЛОВНА	академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России
ЧЕРЕШНЕВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН
ЧЕРНЫШ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ	чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
ЧЕХОНИН ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ	академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий кафедрой медицинских нанотехнологий медико-биологического факультета Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова
ШАБУНОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА	д. э. н., директор Вологодского научного центра РАН
ЭКМАЛЯН АШОТ МАМИКОНОВИЧ	д. филос. н., профессор
ЮРЕВИЧ АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ	чл.-корр., д. п. н., заместитель директора по научной работе Института психологии РАН

Справка

о **НКС ООН РАН** (Научно-консультативном совете
по правовым, психологическим и социально-экономическим
проблемам общества Отделения общественных наук),
о **НИИ ДДиП** (Национальном исследовательском
институте Доверия, Достоинства и Права),
о **Рабочем завтраке у Тосуняна,**
о проекте **«Открытые дискуссии президента АРБ»**
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы:

«В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели проходят рабочие завтраки представителей Ассоциации российских банков (АРБ), в которых прини-

мали и принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый рабочий завтрак проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на рабочих завтраках, и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью этих рабочих завтраков было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение **траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!**

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и рабочие завтраки?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и рабочие завтраки можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на рабочих завтраках, и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 77 рабочих завтраков у Тосуняна, большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

http://rannks.ru/pubs/10532788/

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом.

Спикерами «Открытых дискуссий…» выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются **более 80 российских вузов**, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой дискуссии дистанционно участвуют от 40 до 80 вузов. Численность интернет-аудитории «Открытой дискуссии…» в среднем составляет около **2 тыс. человек**.

Последние два года проводится одна «Открытая дискуссия…» в месяц.

За 10 лет состоялась 71 дискуссия.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии…».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Добрый день, уважаемые коллеги!

Следуя многолетней традиции, стараемся начинать заседание НКС в формате Рабочего завтрака ровно в 9.00.

Сегодня у нас очно-заочная форма.

Мы друг друга в очном формате не видели, если не ошибаюсь, с лета. Летом и осенью мы провели пару очных заседаний. Но потом нас опять стали пугать ковидом, ограничивать, и поэтому пришлось затянуть с очным форматом до декабря.

Но ряд товарищей во главе с Александром Порфирьевичем Торшиным сильно возмущаются, когда длительное время нет живого общения, нет возможности обсуждать сложные вопросы общественного бытия за тарелкой хаша.

И с ними трудно не согласиться.

В этом контексте сразу хочу анонсировать.

31 декабря 2021 года, то есть менее чем через две недели, мы также планируем провести очно-заочное заседание.

Завершая организационно-вступительную часть, скажу для тех коллег, которые впервые у нас в гостях.

В частности, сегодня все содокладчики Жана Терентьевича впервые участвуют.

У нас формат очень неформальный.

Мы акцент в первую очередь делаем на содержательную часть.

Но в то же время не лишаем себя такой роскоши, как человеческое общение, в том числе за столом, за завтраком, потому что уверены в том, что такая обстановка позволяет участникам быть более раскованными, более откровенными в своих суждениях, более свободными в поисках истины и себя.

Согласитесь, мы все в этом нуждаемся!

Я благодарен Жану Терентьевичу, что он согласился со своими коллегами выступить с коллективным докладом и презентацией книги **«Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности»**[1].

Книга вышла в свет в октябре 2021 года.

Итак, на повестке дня у нас сегодня общая тема – это социальные и профессиональные проблемы прекаризации труда на основе монографии «Прекарная занятость. Истоки, критерии, особенности».

Сначала выступит руководитель авторского коллектива член-корр. РАН Жан Терентьевич Тощенко.

Без преувеличения – выдающийся социолог, профессор, доктор философских наук, заведующий кафедрой теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

Содокладчики по темам: Воробьева Ирина Владимировна, «Трудовая занятость интеллигенции. Состояние и нерешенные проблемы». Доцент кафедры теории и исто-

[1] Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство «Весь Мир», 2021. 400 с. ISBN 978-5-7777-0852-6

рии социологии социологического факультета РГГУ, кандидат социологических наук, директор Предуниверсария РГГУ.

Анисимов Роман Иванович, «Почему не получаются инновации в промышленности. Взгляд социолога». Доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ, кандидат социологических наук.

Белова Наталья Ильинична, «Работники здравоохранения в условиях пандемии». Доцент кафедры прикладной социологии социологического факультета РГГУ, кандидат социологических наук.

Переходим к повестке дня.

Жан Терентьевич, Вам слово, и Вы распределяете время, как считаете нужным, между докладчиками.

ДОКЛАД 1

ТОЩЕНКО Ж.Т.
чл.-корр. РАН, д. филос. н., научный руководитель соцфака РГГУ, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА

Уважаемые коллеги, я хотел поделиться с вами размышлениями о ситуации на рынке труда.

Сегодня во многих научных работах современный этап определяется как 4-я промышленная революция или 6-й технологический уклад и дается характеристика тех сдвигов, которые произошли в сферах производства, информации, в технологических поисках.

Это достаточно обстоятельные рассуждения, теоретические поиски решения вопросов.

С другой стороны, существуют и некоторые субъективные характеристики, которые касаются ситуации, – это указы президента РФ, направленные на утверждение конкретных программ развития.

Одна из проблем, которая касается нашей темы, – национальный проект «Производительность труда и занятость».

Именно на этой основе я хочу охарактеризовать существующую ситуацию на рынке труда, в том числе **решение такой проблемы: почему уделяется недостаточно внимания тому, кто осуществляет эти действия, кто их реализует?**

В рассуждениях об этой проблеме у нас существуют предельно общие ориентиры.

Сегодня необходимо, чтобы люди, которые сочетают когнитивные, социальные, технологические навыки, реализовывали те программы развития, которые существуют.

Достаточно много сегодня говорится о роботизации, и демонстрируются некоторые успехи и большие научные достижения, результаты их реализации и осуществления.

Уделяется внимание цифровизации, кибербезопасности, проблемам дизайна.

Когда мы обсуждаем эти вопросы, они кажутся бесспорными.

Но что в реальности мы имеем в настоящее время? Какова сейчас социально-профессиональная структура?

По статистике, у нас 450 элементарных профессий или 9 укрупненных профессиональных групп.

Как и каким образом представлены наиболее значительные профессии:

- водители – более 7 миллионов;
- работники торговли, продавцы – около 7 миллионов;
- экономисты, бухгалтеры – 3,6 миллиона;
- учителя – 2,8 миллиона;
- грузчики – 2,3 миллиона;
- уборщики – 2,1 миллиона;
- охранники – более 1,8 миллиона.

И возникает вопрос: а насколько эти профессии будут реализовывать требования научно-технической революции, технологического уклада и тому подобные?

Ясно, что они причастны к решению этих вопросов, но сказать, что их участие будет значительным, в общем-то сомнительно.

Обращу ваше внимание, что в 28 самых распространенных профессиях сосредоточена половина совокупно реализованного спроса на труд, причем из них 40% имеют третичное образование.

Но нет ни одной из них, напрямую связанной с технологическим и техническим прогрессом.

По подсчетам, в настоящее время только 7% из этих профессий подвергаются цифровизации и еще 15% – частичной цифровизации.

Соответственно, когда мы читаем, что возлагаются большие надежды на цифровизацию, на проблемы, которые связаны с ней, я лично соотношу с тем реальным количеством профессий, которые имеются в настоящее время.

Теперь давайте подойдем к этой проблеме с другой стороны.

Я напоминаю: все трудоспособное население составляет 76 миллионов, экономически активное – 71,5 миллиона.

При этом Ольга Голодец, которая до недавнего времени была заместителем премьера, сказала: **«38 миллионов работают неизвестно где».**

То есть они не охвачены официальной статистикой, не включаются в соответствующую отчетность, поэтому судить, насколько они эффективны, нельзя.

При этом напоминаю еще о 41 млн пенсионеров, которые составляют значительную часть населения, но их положение в обществе, в том числе и участие в трудовой

деятельности, тоже свидетельствует о массе нерешенных вопросов.

Теперь перейдем к структуре трудоспособного населения: что оно собой представляет?

При этом обратим внимание на деформированную трудовую занятость.

В настоящее время каждый пятый человек работает в экономике, в сфере культуры, не имея официального трудового договора, а в строительстве – даже 30%.

Когда человек не имеет трудовой защиты и трудовых гарантий, можно ли ожидать от него активного проявления своих способностей и реального сознательного участия в решении проблем повышения эффективности производства?

Весьма спорно.

По официальным данным, реально существующая длительность рабочего дня, вы знаете, составляет 40 часов.

В ряде профессий она меньше. Но мы находимся в процессе проведения исследований, люди нам заявили, что в среднем трудовая неделя у них длится 46 часов.

Это гораздо больше обозначенного законом времени.

Теперь о произвольной оплате труда: до 30% получают всегда или иногда зарплату в конвертах.

И в то же время 68% опрошенных высказали претензии по оплате труда.

Я бы уделил внимание именно этим 30%, потому что скрытая оплата труда имеет отношение и к человеку, и к официальной статистике. И очевидно, что требовать от этой категории людей эффективной работы не всегда обоснованно.

Еще есть и такой показатель: неполное и/или частичное соблюдение социальных гарантий.

Только 76% сказали, что они имеют оплачиваемый отпуск. Не всегда оплачиваются больничные листы, вынужденная остановка работы.

Еще об одном положении, которое ставит людей в уязвимое положение.

До сих пор мы встречаемся с таким моментом, который ставит человека в уязвимое положение, – это отстраненность от принятия решений там, где он работает и живет.

Когда мы задавали вопрос: «Что может повлиять на дело своего коллектива, на принятие решений?», только 7% сказали, что это влияние возможно.

И еще один момент, которому мы уделяем внимание: **нет убежденности людей в гарантированном будущем, в том, что их профподготовка, их работа будет гарантировать им ту уверенность, которая была присуща предшествующим поколениям.**

А теперь давайте посмотрим требования по профессиям.

Вот официальные требования (данные Минтруда):

- водители востребованы в 49 субъектах;
- повара – в 38;
- медсестры – в 31;
- продавцы – в 29;
- специалисты IT-технологий – в 27 субъектах;
- врачи – в 22;
- операторы промышленных установок – в 21 и так далее.

Как видите, в общем-то, возникает вопрос, может быть, за исключением специалистов по IT-технологиям, что официальная направленность и потребность в кадрах далека от идеальных намерений.

Кто же будет осуществлять научно-технический прогресс и четвертую промышленную революцию?

Вопрос остается открытым.

Следующий момент: на какие профессии ориентируется молодежь?

Последний опрос, который проводил ВЦИОМ среди выпускников, выявил их предпочтения: это юрист, менеджер, чиновник, врач, экономист, предприниматель, программист, работник шоу-бизнеса.

Еще одно субъективное несовпадение между тем, что требуется экономике и обществу, и тем, что характеризует реальные устремления.

Это одно из противоречий, которое ставит вопрос: насколько будет успешно реализована та или иная задача в национальном проекте «Производительность труда и занятость»?

И отсюда, когда у молодежи спрашивали (это уже и наши данные): что важно для успеха в жизни и труде?

Большинство заявило, что это – владение капиталом, материальная обеспеченность, на второе место вышли связи с нужными людьми, на третьем – связи с властью, и только на четвертом и пятом – образование и личные способности.

В свое время, когда я как социолог проводил подобные исследования в Советском Союзе, у молодежи на пер-

вом месте шло получение образования, профессиональной подготовки.

Сейчас образование и личные способности заменены такими индикаторами, которые мало или совершенно не связаны с тем, как решать глобальные проблемы развития.

Г.А. Тосунян: В Советском Союзе еще членство в партии нужно было, здесь это заменяет связи с нужными людьми и властью.

Ж.Т. Тощенко: Вы знаете, когда я работал на комсомольской стройке Абакан – Тайшет, там на самом деле ценилось, насколько ты знаешь и что умеешь, а членство в партии было важно, однако оно играло роль для определенной категории людей, но не для всех. Теперь перехожу к тому, каким же образом все же решать проблему обеспечения решения задач промышленной революции.

Сначала скажу, какие наиболее престижные профессии у населения.

Это связано с пониманием их значимости.

По социологическим данным, престижными профессиями считаются: предприниматели, банкиры, бизнесмены – 30%, депутаты, госслужащие – 28%, врачи – 26%, программисты – 12%, бухгалтеры – 11%, и только 11% предпочли рабочие профессии.

Это не прямое совпадение с выбором профессий, а так называемый выбор социального положения, социального престижа.

Поэтому можно говорить, что здесь тоже произошли определенные изменения по отношению к предпринимателям, банкирам, бизнесменам, которые несколько лет назад были в менее предпочитаемых профессиях.

Теперь я перехожу к трем факторам, которые, на мой взгляд, могут решить проблемы на рынке труда.

Первый – это наука. Ирина Воробьева подробнее расскажет об интеллигенции, в том числе о научной.

Я же заострю внимание на цифрах, которые связаны с реальностью: уменьшается количество ученых, причем я взял только данные с 2000 года.

А если взять с 1990 года, окажется, что произошло уменьшение численности научных работников практически в 2 раза.

Я считаю, что фундаментальная наука претерпела очень серьезное поражение.

Не буду говорить про разгром Академии наук, создание взамен РАН параллельных центров науки – Роснано, Сколково.

Однако за все время существования Роснано, в которое вложили 500 млрд руб., все годы оно приносило лишь убытки. За 2020 год у него было 52 миллиарда убытков.

Таким образом, этот инструмент, институт развития, не оправдал себя.

Кроме того, я считаю, что прикладная наука также претерпела очень серьезные изменения.

Назову один пример: из 44 НИИ станкостроения осталось только 6.

Соответственно, и наше станкостроение находится в таком положении, когда вместо 77 тысяч станков, которые выпускались в 80-е годы, в последний год выпущено только 3700.

Кстати, в 80-е годы ФРГ закупило у нас 17 тысяч станков, а сейчас станки никому не нужны даже на внутреннем рынке.

В целом финансирование науки (это неоднократно обозначалось на наших встречах) – 1,1% ВВП, 34-е место в мире.

А теперь социологические данные о том, кто хочет работать в науке и образовании.

Роль науки оценивается очень высоко на уровне президента, на многих официальных уровнях.

Но, когда молодежь спрашивают, будете ли вы работать в науке, всего 1% изъявляет желание.

Для сравнения – в Германии 26% выпускников выразили желание работать в этой сфере.

В результате мы имеем такое противоречие: с одной стороны, всеми признается важность науки, а с другой – работать в ней должен кто-то другой.

Второй ключевой момент выхода из кризиса – социальное положение инженеров в нашем обществе.

Привожу высказывание специалиста по космосу Владимира Багрова: «Мир меняют не хоккеисты и не юристы, а инженеры».

Сегодня мы имеем массовое сокращение инженерного состава.

По экспертной оценке, в промышленности их число уменьшилось на 2 миллиона, особенно в тяжелой: машиностроении и станкостроении.

Продолжается выезд специалистов за границу – около 10 миллионов человек за 10 лет.

И может быть, для вас будет интересно (приведено из официальных источников), что из 20 высокооплачиваемых

специалистов в сфере экономики назван только «инженер авиационной промышленности» с оплатой в 37–41 тыс. рублей.

Вызывают сомнения предложения по решению кадровой проблемы, которые предлагает, например, «Майкрософт», считая наиболее необходимыми в дальнейшем такие профессии, как диспетчер виртуальной реальности, роботоэтика, экскурсовод по космосу, администратор личных данных.

Думаю, вы тоже не исключаете, что это важно. Но могут ли они быть массовыми, могут ли они охватить значительное количество людей и решать задачи по повышению производительности труда в масштабе всего национального хозяйства?

Скорее всего, это приспособление к тем требованиям, которые диктует конкретная ситуация, причем в ограниченном пространстве.

Или еще одно предложение из Сколково: в ближайшее время потребуются сити-фермер, молекулярный диетолог, управляющий космическими путешествиями, лингвист цифровой информации и так далее.

Да, наверное, это необходимо. Но нужно ли это массе людей?

Еще упомяну про идеологическое сопровождение, пропаганду.

Напоминаю фильм «9 дней одного года», посвященный науке, который вдохновлял многих молодых людей выбирать профессию ученого.

А недавно выпущен фильм «Королев», в котором основная часть посвящена тому, как Королев был на Колыме, а не тому, что он делал.

Конечно, это тоже часть жизни великого ученого, но концентрация внимания только на том, как страдал уче-

ный, не решает ни профессиональные, ни социальные, ни гражданские задачи.

Эти фильмы разные не только по качеству и операторским эффектам.

И в заключение о проблемах управления.

Мы свидетели постоянной перестройки аппаратов управления.

Сейчас обсуждается закон об организации публичной власти в регионах, в котором предпринимается коренная перестройка всей системы управления регионами, областями, краями, республиками, крупными городами.

Более того, в нем присутствуют моменты, которые уже сейчас подвергаются сомнению: насколько они будут эффективны?

Тем более что внимание в нем концентрируется на социальной сфере, на которую затрачивается 9% ВВП (для справки, на эту сферу в странах ЕС тратится 20%).

Эту неразбериху усиливает чехарда с местным самоуправлением, которая длится уже 30 лет.

Наконец, хочу сказать несколько слов об «эффективных менеджерах».

Эти слова я поставил в кавычки, потому что это вынуждает меня привести два примера.

В свое время после катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС, когда стали разбираться с ее причинами, оказалось, что в совете директоров не было ни одного инженера-энергетика.

Были маркетологи, финансисты, сотрудники по связям с общественностью, СМИ и др.

И последнее, на что я обращаю внимание, – это обратная связь власти и народа.

Ее суть – власть должна народ не только слушать, но и слышать.

В этом большой смысл.

Обычно нас, науку, слушают, благодарят, но слышать – это другое дело.

Это значит принять к сведению, что мы рекомендуем, как мы предлагаем, и соответственно этому поступать или, по крайней мере, учесть в решении тех или иных проблем.

Вот это мое суждение, о котором я хотел сказать, когда мы говорим о состоянии рынка труда и его проблемах на современном этапе.

Эти идеи и выступления моих коллег нашли отражение в коллективной монографии «Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности» (М., 2021).

Г.А. Тосунян: Спасибо, Жан Терентьевич. Вы прежде, чем отвечать на вопросы и передать потом слово коллегам, скажите немного о структуре вашей книги. Анкетирование вызвало у меня особый интерес.

Ж.Т. Тощенко: Вы знаете, мы этими проблемами занимаемся все прошедшее десятилетие.

Сначала наши исследования были посвящены жизненному миру россиян, а потом мы перешли на изучение прекариата – тех слоев населения, которые заняты нестабильным, неустойчивым, незащищенным трудом.

Напоминаю, что понятие «прекариат» еще не в полной мере вошло в научное знание, хотя это и научное, и мировое знание.

Precarious – от лат. неустойчивый, нестабильный, негарантированный.

Сегодня растет огромное количество людей, которые вовлечены в этот нестабильный, негарантированный, неустойчивый труд.

Причем это касается не только рабочих, это и интеллигенция, и служащие практически всех слоев. Когда я говорил о временной, эпизодической, неполной занятости, мы обратили внимание на этих людей, потому что они практически исключаются из созидательной деятельности нашей страны, нашей экономики.

В 2018–2021 годах мы проводили исследования: сначала охватили все отрасли национального хозяйства, а потом его основные отрасли.

На первом этапе мы выявили наиболее уязвимые из них: промышленность, строительство, транспорт, сфера культуры, здравоохранение, сфера науки и образования.

И именно общий подход, а потом и подход по отраслям позволили нам конкретизировать общие данные, оценить состояние и высказать предложения: как в отношении всего национального хозяйства, так и в отношении каждой из указанных выше отраслей.

И эта монография уже вторая.

Первая была посвящена общим проблемам, здесь мы охарактеризовали эту специфику по отраслям, а также наиболее острые проблемы, которые связаны с прекарным трудом.

Г.А. Тосунян: Спасибо, Жан Терентьевич.

Еще я не могу не отметить приведенные в Приложении 1 Вашей монографии результаты анкетирования на тему «Ваша жизнь в 2018, 2019 и 2020 годах».

Обратите внимание на вопросы:

Раздел: «Главные вопросы вашей жизни»:

- В какой отрасли вы работаете в настоящее время?
- Вы удовлетворены своей жизнью?
- Какие проблемы в вашем городе, районе, селе в первую очередь вас волнуют?
- Какие проблемы, в первую очередь, вас волнуют по месту работы (в вашей организации)?
- Как вы думаете, страна развивается в правильном или в неправильном направлении?
- Насколько вы удовлетворены своей работой?

Это уже второй блок, о работе…

Ж.Т. Тощенко: Анкета начинается с общих вопросов, затем мы переходим к работе, к материальному положению. Потом интересуемся отношением людей к политике, к проблемам повседневной жизни и в заключение – к оценке будущего.

Г.А. Тосунян: А теперь более подробно по разделам. Я просто не могу не обратить на это внимание.

Раздел анкеты «Материальное положение».
Вопросы:

- Из каких источников формируются ваши доходы?
- Приходилось ли вам получать деньги «в конверте» за труд?
- Как изменилось за последние 3 года ваше материальное положение?
- Как вы считаете, справедливо ли оплачивается ваш труд?

- Приходится ли вам для увеличения своего дохода работать дополнительно к основной работе, подрабатывать на стороне?
- Имеются ли у вас в настоящий момент незакрытые кредитные обязательства?
- Какой у вас в настоящее время среднемесячный заработок?

Теперь следующий блок вопросов «Интерес к политике».

- Вы интересуетесь политикой?
- Можете ли вы влиять на принятие важных решений?
- Принятие решений республиканских, краевых, областной властью, принятие решений городской властью, принятие решений вашей производственной организации?
- Состоите ли вы членом общественных организаций?
- В каких формах общественно-политической жизни вы участвовали в прошедшем 2018 году?
- Каких политических взглядов вы придерживаетесь?

Здесь довольно большой объем, несколько десятков страниц.

И вы понимаете, и острые, и содержательные, и структурированные вопросы.

Поэтому я все-таки презентую вашу книгу и дополнительно хочу на это обратить внимание.

КАСАВИН И.Т.
чл.-корр. РАН, д. филос. н., руководитель Сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

Жан Терентьевич, большое Вам спасибо за доклад! Я знаю, что Вы занимаетесь темой прекариата уже немало лет. Это важнейшая тема, и я надеюсь, что у меня будет возможность об этом сказать отдельно, а пока у меня два вопроса.

Первый вопрос: как Вы оцениваете сферу, предмет Вашего исследования? Ваши результаты относятся в большей мере к белой экономике или в значительной степени затрагивают экономику теневую?

Второй вопрос. Экономическая социология в первую очередь фиксирует настоящее положение дел – Вы это замечательно делаете. Мне хотелось бы знать, есть ли у Вас какие-то прогнозы по поводу тех перспектив общественного развития, которые связаны с этим новым опасным классом, который называется прекариат?

Ж.Т. Тощенко: Что касается первого вопроса, в исследовании мы сначала выясняли общую ситуацию на рынке труда, в процессе изучения которой выявили значительное количество людей, которые занимают неустойчивое, нестабильное, негарантированное положение.

Потом мы стали специально акцентировать на них внимание: а кто эти люди, почему их количество растет? И какие в связи с этим возникают проблемы? Потому что, выявив эти проблемы, потом мы можем сформулировать и предложения, как их решать.

Могу сказать, что мы не рассчитывали, что у нас, оказывается, 20–30% людей работает без договоров. Это

было даже для нас удивительно! Это ведь бесправные люди по всем показателям.

Поэтому мы сначала вышли на общую характеристику по ситуации в нашей экономике, а потом уже перешли на анализ растущей массы людей, которые занимаются прекарными видами труда. Т. е. мы исследовали не теневую экономику, а всю реальную экономику, в процессе изучения который мы обнаружили этот феномен – прекариат.

Я опубликовал монографию «Прекариат – от протокласса к классу», по которой мы много спорим. Иногда коллеги говорят мне, что нельзя говорить о прекариате как классе, потому что он является набором самых различных групп, которые не связаны между собой, не координируют работу, не имеют общих лидеров.

Я обычно отвечаю, что рабочий класс тоже начинал с раздробленного состояния, и потребовалось время на его формирование.

И сейчас мы регистрируем, что эти прекарные слои проявляют себя посредством стачек, забастовок, различных флешмобов и тому подобное. И мы предупреждаем, что эта напряженность начинает увеличиваться.

Для решения этих вопросов необходимо обратить внимание на то, что волнует людей. Мы выявили и назвали эти проблемы и дали наши предложения по путям их решения. Это довольно четко выраженная попытка не только теоретического, но и прикладного решения обнаруженной нами проблемы.

УГРЮМОВ М.В.
акад. РАН, д. б. н., заведующий лабораторией Института биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН, профессор Высшей школы экономики

У меня два комментария.

Во-первых, нужно поспешить с обсуждением тех вопросов, которые Вы поднимаете в докладе, поскольку может пройти совсем немного времени, и такое обсуждение будет рассматриваться как проявление экстремизма.

Во-вторых, Вы провели прекрасный анализ, рассматривая две альтернативные концепции развития государства. Десять лет назад этот анализ был бы важен, так как раскрыл бы глаза многим людям на неочевидные для них явления в нашей жизни. Однако в настоящее время основные положения, представленные в Вашем докладе, широко известны.

Вы выступаете с надеждой, что Ваше экспертное мнение и мнение Ваших коллег смогут повлиять на людей, которые по факту управляют государством.

Было бы странно, если эти облеченные властью чиновники не говорили бы, что они стремятся развивать научно-технологическую сферу, поскольку видят в этом инструмент повышения качества жизни человека и так далее.

Однако на деле эти слова нередко остаются словами. Поэтому у меня возникает естественный вопрос: есть ли у Вас надежда, что ситуация, описанная в Вашем докладе, может измениться в лучшую сторону?

Ж.Т. Тощенко: Может быть, я являюсь неисправимым оптимистом, который сформировался во мне во время 18 лет работы в Сибири после окончания МГУ. Я уехал

туда работать по комсомольскому призыву – на строительство железной дороги Абакан – Тайшет.

Это была среда людей-созидателей, убежденных, что мы построим города, дороги, решим проблемы и начнется жизнь лучше. Хотя жили мы тогда в достаточно спартанских условиях.

Поэтому сейчас даже на эти острые проблемы я смотрю с надеждой, что все-таки будут внесены коррективы в развитие страны.

Я не знаю, обратили ли вы внимание, но недавно, когда выступал наш Президент, он фактически признал, что тот путь, которым мы развивались 30 лет, оказался ошибочным или не в полной мере соответствующим тем задумкам и интересам, которые нужны для страны.

Я думаю, даже такое признание со стороны первого лица и критическая оценка позволяют надеяться, что будут внесены очень существенные изменения в первую очередь в социально-экономический блок нашего руководства.

Михаил Вениаминович, вы тоже оптимист, ведь считаете, что не только в будущем можно достичь определенных результатов. Если можно снять многие ограничения, найдутся люди, которые ваши суждения будут считать экстремистскими.

Так что будьте оптимистом, думая, что это не только потом будет считаться. Сейчас тоже зачтется.

МЕДВЕДЕВ П.А.
д. э. н., профессор, финансовый омбудсмен
Ассоциации российских банков

П.А. Медведев: Жан Терентьевич, спасибо большое за выступление. Вы сказали, что власть не слышит, что наука предлагает. А что наука предлагает? Спасибо.

Ж.Т. Тощенко: Я могу только напомнить последний доклад, который прозвучал у нас на сессии РАН. Это предложение подготовлено академиком Г.А. Аганбегяном и еще 21 членом Академии, которые недавно написали свои предложения по перестройке социально-экономической политики в нашей стране.

Я знаю, что такие предложения были и регулярно повторялись нашими учеными, могу сказать, что и мы после каждого исследования подаем в директивные органы свою записку, нас благодарят, но что получается из этого, мне неизвестно. По крайней мере, особого эффекта я не вижу.

Г.А. Тосунян: Павел Алексеевич, я напомню, что в прошлом году после одного из наших заседаний мы подготовили целый пакет предложений, отправили его в Правительство.

В этом контексте обращаю Ваше внимание на только что изданный сборник[2], потому что на наших заседаниях звучит довольно много интересных предложений, достойных внимания властей и обсуждения в научно-

[2] Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем: Материалы заседания 18.04.2020 / под ред. Г.А. Тосуняна. М.: Издательство «Новые печатные технологии», 2022. 175 с. ISBN 978-5-6047557-6-1. Ссылка на электронную версию: rannks.ru/pubs/10544213

профессиональном сообществе ученых, практиков и чиновников.

Для того мы и издаем эти сборники, чтобы желающие, в том числе и лица, принимающие решения, знакомились с коллективным мнением представителей науки, если оно их интересует!

Скажу немного о структуре сборника.

В первом разделе идут доклады, потом реплики, далее – комментарии участников дискуссии, в числе которых было много участников.

Только в полемике выступило более 10 человек!

По просьбе Абела Гезевича его объемную статью (40–50 страниц) мы также разместили в сборнике, хотя он по ней не выступал.

Так что все, кто хочет изучить эти материалы, может в Ассоциации взять этот сборник и ознакомиться с теми предложениями, которые, в частности, сформулированы и в выступлениях докладчиков.

Например, предложения напрямую от экономиста-ученого изложены в статье Аганбегяна.

Они там очень четко структурированы, хотя, возможно, некоторые из предложений и дискуссионны. Но это позиция выдающегося ученого, заслуживающая как минимум внимания и обсуждения!

Не говоря уже о многих других наших мероприятиях, по итогам которых, как Жан Терентьевич привел в пример письма 20 академиков, были сформулированы и переданы во властные органы соответствующие рекомендации и предложения.

В том числе по стратегии развития финансового рынка.

Так что я присоединяюсь к ответу Жана Терентьевича – многие материалы мы готовим, передаем.

И упрекнуть, что наука ничего не делает, наверное, было бы необъективно.

Другое дело, что когда нас слышат, и даже когда нас еще и слушают, то выводы делают весьма своеобразные, а не те, которые мы хотели бы, чтобы были сделаны.

Так что в коммуникации власти и науки нужно выделить 3 ступени:

Надо, чтобы слышали, чтобы слушали и воспринимали должным образом то, что услышали.

Чтобы все-таки реализовывали то, что наука рекомендует, а не двигали общество в диаметрально противоположном направлении.

Пожалуйста, коллеги, какие вопросы еще есть к Жану Терентьевичу?

Если нет вопросов, переходим к содокладчикам.

ДОКЛАД 2

ВОРОБЬЕВА И.В.
к. социол. н., директор Предуниверсария РГГУ, доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: СОСТОЯНИЕ И НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Пользуясь возможностью, представлю свое сообщение на тему: «Трудовая занятость интеллигенции: состояние и нерешенные проблемы».

Я буду говорить не обо всей интеллигенции, а о трех ее больших и весомых группах, а именно: научных работниках, врачах и преподавателях вузов. В качестве эмпирической базы приведу наше исследование, которое продолжается уже несколько лет.

Это исследование – «Прекариат – новое явление в социально-экономической структуре общества». В 2018 году оно проводилось по общероссийской выборке и затем продолжилось по профессиональным сферам занятости.

Условия трудовой занятости интеллигенции обусловлены сразу несколькими факторами.

Во-первых, это специфика каждой из этих сфер – науки, образования и здравоохранения. Процессы, которые происходят в одной из этих сфер, могут быть совершенно незаметны в другой.

Во-вторых, это общие факторы, которые влияют на развитие всех сфер, в первую очередь нематериального производства:

- либерализация экономики;
- недостаточность финансирования;

- бюрократизация трудовой деятельности.

Как следствие, происходят такие негативные процессы, как ресурсная недостаточность, снижение удовлетворенности условиями труда и кадровые проблемы. Все эти параметры задают фон, на основе которого формируется трудовая занятость интеллигенции.

Начнем с финансирования отраслей.

В отношении каждой из них эксперты фиксируют ее недостаточность. Жан Терентьевич уже сказал, например, что финансирование науки уже много лет не двигается дальше.

Если посмотрим абсолютные ассигнования, казалось бы, каждый год сумма растет; на самом деле обычно она не превышает 1% от ВВП, и по этому показателю действительно Россия находится на 34-м месте в мире, существенно уступая ведущим странам мира.

В России государственные расходы на образование в процентах к ВВП в 2019 году составили 3,7%.

Хочу обратить внимание, что расходы на высшее образование в России – 0,5%, в Швеции – 1,3%, во Франции – 1%, в Германии тоже почти 1%. Здесь мы тоже не флагманы.

Государственные расходы на медицину в РФ в период с 2015 по 2018 год практически не увеличивались и составляли 3,2% от ВВП.

В 2018 году в Республике Беларусь расходы на медицину составили 4,5% от ВВП. Норвегия тратила в 2016 году 8,9% от ВВП, Франция – 9,6%, Швеция – 9,1%.

Сокращение финансирования, как правило, приводит к сокращению численности организаций.

http://rannks.ru/pubs/10532788/

В период с 2000 по 2018 год общая численность научно-исследовательских организаций сократилась на 150 единиц, образовательных организаций – на 241.

Как правило, сокращение численности организаций приводит и к сокращению численности сотрудников.

В итоге что получается?

Недостаток финансирования приводит к сокращению численности организаций, что, в свою очередь, ведет к сокращению численности сотрудников.

А увеличенная зарплата, которая планировалась из-за сокращения численности сотрудников, в итоге не способствовала улучшению ситуации, потому что не компенсирует увеличившиеся затраты труда.

Условия труда интеллигенции я постаралась проанализировать со стороны наличия признаков прекаризации (перехода от постоянных гарантированных трудовых отношений к неустойчивым формам занятости), которые существуют или не существуют в этой сфере.

Жан Терентьевич говорил, что признаки прекаризации серьезно проникли в такие сферы, как строительство, торговля, транспорт, бытовое обслуживание.

А интеллигенция до этого момента все-таки, несмотря на невысокий уровень оплаты труда, сохраняла какой-то стабильный социальный статус.

Кроме объективных условий труда интеллигенции, я посчитала необходимым проанализировать субъективные ощущения от работы, такие как удовлетворенность трудом, уверенность или неуверенность, страх потери работы, поскольку признаком прекаризации являются не только условия труда, но и субъективное отношение работника к ним.

Важным отношением к прекариату является форма трудового договора.

Среди интеллигенции распространена официальная занятость и долгосрочные трудовые контракты.

Но, если посмотрим на интеллигенцию в разрезе отраслей, увидим, что среди преподавателей высшей школы практика среднесрочных трудовых контрактов, годовых и даже менее года находит очень серьезное распространение.

Подобные исследования мы проводили в 2016 году, анализировали занятость преподавателей; тогда работавших на условиях контракта «один год» было вполовину меньше.

Сейчас эта практика очень серьезно распространяется в высшей школе.

Социальные гарантии.

Наличие или отсутствие социальных гарантий – важный признак отнесения человека к прекариату.

В этом отношении можно сказать, что у интеллигенции хорошая работа, поскольку в общественном сознании представления о хорошей работе, конечно, связаны с размером оплаты труда.

Однако в последние годы все больший вес набирают такие показатели, как стабильность, гарантированность, социальная защита и так далее.

Эти показатели среди интеллигенции действительно на высоком уровне, поскольку основная часть из них работает в легальном секторе экономики, и это позволяет рассчитывать на все меры государственной поддержки.

Продолжительность работы на одном месте.

Среди интеллигенции сохраняется достаточно стабильная трудовая занятость и продолжительность работы на одном месте.

Трактовать этот параметр можно по-разному.

С одной стороны, первое, что напрашивается: казалось бы, хорошая работа, и она мне нравится, и я продолжаю работать по этой профессии.

Но можно посмотреть на этот аспект и с другой стороны.

Если работники торговли, строительства, транспорта достаточно легко меняют не только само место работы, но и сферу занятости, направление занятости, среди интеллигенции это практически невозможно.

Специфика труда, которая предполагает долгий вклад в себя, в свою карьеру, в знания, в становление, не позволяет сменить работу одним щелчком.

И преподавателей вузов у нас значительно меньше, и потребность в них, наверное, меньше, чем в работниках транспорта или, допустим, сферы обслуживания.

В данных о потребностях рынка труда, которые приводил Жан Терентьевич, не было показателей по ученым и преподавателям вузов.

Врачи были, и они, кстати, сохраняют самую высокую трудовую мобильность, а все остальные – нет.

Поэтому можно подойти двояко: как удовлетворенность трудом и как фактически невозможность в случае выпадения из обоймы найти себе подобную работу.

Зарплата – важный фактор.

Сколько в итоге получают работники сферы интеллектуального труда?

По данным Росстата, интеллигенция в этом вопросе находится на верхней ступени иерархии, значительно опережая такие группы интеллигенции, как работники культуры или социальные работники, и значительно превышая другие сферы экономики.

Хочу обратить внимание на то, что данные Росстата серьезно расходятся с результатами нашего исследования, с результатами публикаций в различных отраслевых изданиях.

Это обычно подтверждается постами на форумах, в социальных сетях, когда работники интеллектуального труда заявляют о реальной заработной плате.

Мы понимаем, почему это происходит.

Во-первых, благодаря оптимизации значительная часть работников интеллектуального труда, науки, образования не работает на полную ставку.

Во-вторых, в данные Росстата входят разные грантовые, премиальные деньги, которые не являются стабильными, гарантированными и не должны включаться в размер оплаты труда.

И как всегда, это «средняя температура по больнице», при которой в статистику входит зарплата как рядовых сотрудников отрасли, так и руководства, поэтому такой перекос.

Но даже если возьмем за основу, что Росстат прав, 100 тысяч рублей для научных сотрудников, возможно, не такая большая оплата труда за тот вклад, за те годы работы, учебы, за те свершения, которые эти люди делают. Поэтому не все здесь хорошо.

Непрозрачность и нелегальность оплаты труда – важный признак отнесения к прекариату.

Несмотря на то что, казалось бы, интеллигенция трудится в легальном секторе экономики, практика получения зарплаты в конверте достаточно распространена – больше 20% фактически говорят, что иногда такая форма оплаты в их жизни присутствует.

Это значит, что в легальной сфере тоже существуют теневые практики.

И это делает зарплату нестабильной, негарантированной, непрозрачной.

Источники дохода.

В сфере труда интеллигенции широко распространена подработка и совместительство.

Выходит, вторичная занятость – это тоже признак прекаризации труда.

Среди ученых подрабатывает практически треть, среди врачей – больше 30%, а среди преподавателей вузов – почти половина.

Этот фактор тоже можно трактовать по-разному.

С одной стороны, это расширение ролевого репертуара: ученые могут пойти преподавать или, наоборот, преподаватель занимается научной работой.

Но все-таки в первую очередь вторичная занятость и подработка рассматриваются как недостаточность средств по основному месту работы.

Поскольку, например, преподаватели вузов в большинстве своем работают на неполной ставке, зарплата, которую они получают, не покрывает основных расходов, наблюдается практика вторичной занятости, что тоже является важным признаком прекаризации труда.

Справедливость оплаты труда как субъективный фактор, пожалуй, опущу, тем не менее, практически треть считает оплату труда несправедливой.

Из проблем, которые волнуют интеллигенцию по месту труда, разумеется, вслед за остальными выделяется низкая оплата труда и неясность оплаты труда.

Обращает на себя внимание, что среди ученых большой процент тех, кто говорит об отсутствии перспектив профессиональной карьеры и опасениях потерять работу.

Тем не менее среди интеллигенции высок процент тех, кто работой своей удовлетворен.

Этот показатель значительно превышает показатели по другим отраслям экономики.

Одним из важных параметров, который больше всего волнует интеллигенцию в своей работе, является оплата труда.

Также среди интеллигенции очень большой вес имеет параметр «чтобы работа была интересна по содержанию».

Оплата труда для интеллигенции важна, но не так, как для остальных.

А содержание труда очень важный фактор, который всегда эту группу действительно отличал, и сохранение этой позиции может свидетельствовать о сохранении стержня групповой идентичности интеллигенции.

Переходя к предварительным выводам, необходимо отметить, что одна из базовых проблем – старение кадров и отток молодежи в другие сферы.

Для занятости интеллигенции характерны отложенные дивиденды. Нужно очень долго учиться – аспирантура, магистратура, ординатура и прочее.

Молодежь не всегда к этому готова и не очень активно приходит в эти сферы.

И что мы наблюдаем?

Сегодня говорят о сокращении численности специалистов отрасли, особенно, наверное, говорят о сокращении медиков, учителей.

Более того, в сфере медицины были предприняты беспрецедентные меры: пенсионеров призвали «к ружью», разрешили преподавать в школах выпускникам старших курсов.

Тем не менее молодежи приходит недостаточно.

Если посмотреть на средний возраст работников интеллектуального труда, это высокий возраст.

И это уже привело к падению отраслей.

Кто-то здесь из коллег спрашивал Жана Терентьевича: «Слышит ли нас власть, государство?»

Даже если они не слышат, невозможно игнорировать какие-то объективные, серьезные вещи, когда работать действительно становится некому.

Может быть, они к чему-то не прислушиваются, но игнорировать очевидные вещи, которые становятся уже катастрофичными, становится сложнее, да и просто опасно для власти.

Г.А. Тосунян: Я извиняюсь, а все-таки почему становится опасным?

Вы говорите: «Игнорировать становится невозможно».

И.В. Воробьева: Просто некому работать, когда люди приходят в больницы…

Г.А. Тосунян: Ну и что?

И.В. Воробьева: Думаю, что это приведет к недовольству со стороны граждан.

Г.А. Тосунян: Ну и что?

Понимаете, количество поликлиник, больниц сократили.

Эта проблема сейчас, особенно в пандемийный период, очень остро ощущается.

Ну и что?

И.В. Воробьева: Я думаю, что при большем сокращении общая тенденция народного недовольства этой сферой, неудовлетворенности будет нарастать.

Г.А. Тосунян: И что?

В третий раз задаю один и тот же вопрос.

Кого это волнует из тех, кто принимает решения?

Аналогичные вопросы и в финансовой сфере: кого волнует неустойчивость рубля?

Кого волнуют высокие процентные ставки?

Кого волнует низкая платежеспособность населения?

Кого волнует низкий уровень жизни значительной части нашего населения?

И.В. Воробьева: И тогда, наверное, возникнет критическая точка в этом отношении.

Что касается самой прекаризации, нестабильность и негарантированность занятости становятся обыденными.

Традиционно к прекариату было принято относить слои, которые не обладают образованием, социальным и образовательным капиталами.

Что происходит сейчас?

В прекариат начинают попадать, стоять на грани даже высокостатусные, образованные категории граждан.

Получается, что ни высшее образование, которое раньше было страховкой от незанятости, ни ученая степень на самом деле уже ничего не гарантируют.

Это тоже надо понимать.

В тех группах населения, которые раньше считали себя защищенными, тоже нестабильность и неопределенность.

Что касается интеллигенции, которая сейчас работает, для нее попадание в нестабильное положение воспринимается более болезненно, чем для низкоквалифицированных рабочих.

Меньше возможности найти подобную работу, меньше возможности вернуться на прежние позиции.

Вообще, интеллигенция в этом вопросе не очень привыкла к конкуренции.

Еще то, о чем не могу не сказать, – публичная и социальная немота интеллигенции; то есть нестабильность трудового и социального статуса приводит к тому, что это подтачивает основную миссию интеллигенции – критический, оппозиционный настрой к власти.

Буквально на днях прислали любопытную статью, где пишется о преподавателях вузов.

Думаю, что во всех группах интеллигенции очень распространено и важно: нестабильность, страх потерять работу, лишение социального статуса заставляют людей вести себя очень осторожно.

Мы сегодня с вами нет-нет да пошутили, что можно говорить, что – нет.

А если речь о какой-то категорической позиции: когда надо высказать недовольство?

Поэтому позиция публичной социальной и политической немоты, мне кажется, для интеллигенции вещь очень важная, которая вытекает напрямую из условий ее трудовой занятости.

Г.А. Тосунян: Спасибо, Ирина Владимировна.

Я сразу хочу отметить, что у Ирины Владимировны в этой коллективной монографии есть раздел «Российские ученые, кандидаты и прекариат», глава 10.

Так что имейте в виду.

И глава 15 «Протестный потенциал россиян и особенности его проявления в трудовой сфере».

Это тоже к теме.

А вопрос по этому поводу задавал академик Угрюмов Михаил Вениаминович, так что будьте знакомы.

Он специалист в области биологии, в области проблем мозга.

Так что он имеет что сказать по поводу того, как люди мыслят, в том числе.

И.Т. Касавин: У меня возникло два вопроса.

В какой степени Вы вписываете частный феномен прекариата в общее состояние постмодерна?

Второй вопрос: проводили ли Вы компаративные исследования состояния этого вопроса в России и в мире и как соотносятся эти тренды – мировой и российский?

И.В. Воробьева: Разумеется, наше исследование в первую очередь касалось российской действительности. Но явление прекариата началось не сегодня, не здесь и не только у нас.

Абсолютно все те процессы, о которых мы говорили в отношении отечественных групп интеллигенции, достаточно давно распространены в Европе, в Америке.

Наверное, для них они являются уже повседневной практикой.

То, что к нам пришло чуть позже, как мне кажется, там распространено достаточно давно.

Потому что мы регулярно пытаемся соотнести наши данные с общемировыми трендами и понять: мы в чем-то уникальны или эти проблемы повсеместны?

На самом деле – нет.

Мы регулярно пытаемся находить какие-то зарубежные исследования.

Допустим, практика краткосрочных трудовых контрактов в вузовской среде зав рубежом является достаточно прочной и давно устоявшейся.

Более того, она принимает даже более категоричные формы, поскольку есть практика трудовых контрактов: годичных, полугодовых, месячных, даже недельных.

И на эту тему публикуется очень много материалов.

Поэтому думаю, что наши исследования касаются российской действительности и происходящее в России, в мире идет уже давно.

Может быть, мы к этому оказались чуть меньше готовы, потому что российская интеллигенция много никогда не зарабатывала, но стабильность трудового статуса у нее была всегда.

А резкая смена в негативный крен всегда приводит к тому, что приходится как-то перестраиваться.

Если подробнее объясните про постмодерн, я постараюсь ответить.

Просто вкладываются разные смыслы.

И.Т. Касавин: Что касается понятия «постмодерн», в его исследовании самые разные авторы – Ж. Лиотар, Х. Бауман, Э. Гидденс и др. – констатируют примерно одно и то же положение дел.

Однако они существенно отличаются и в прогнозе, и в оценке.

Постмодерн – это современный мир, который отличается нестабильностью.

В этом смысле прекариат – органическая часть современной эпохи, органическое проявление того, что вообще наблюдается во всех областях.

Я соглашусь, что это действительно органическое явление.

Наверное, по-другому и не могло быть, потому что конкуренция, экономическая выгода, целесообразность – те экономические процессы, которые вошли в нашу среду, неизбежно привели бы к тем последствиям, которые обычно случаются, и они столь же неизбежно привели бы к появлению прекариата.

Общемировая тенденция лишний раз свидетельствует о закономерности этого процесса.

По-другому быть, скорее всего, не могло.

Надо ли смягчать эти последствия?

Наверное, надо.

То, что рабочее место оказывается негарантированным, с одной стороны, с точки зрения многих категорий трудящихся – плохо.

С другой стороны, возможно, рабочее место и не должно быть гарантированным для всех.

Если полностью ликвидировать условия конкуренции за рабочее место, это ударит по работодателю и потребителю.

Однако уж совершенно точно нелегальность трудовых контрактов, их несоблюдение – это то, что государство однозначно должно взять под свой контроль.

Г.А. Тосунян: У меня вопрос к Илье Теодоровичу.

В первой части, когда Жан Терентьевич выступал, Вы назвали «это новый опасный класс».

Мне не совсем понятно: если сейчас Вы говорите, что это органическая часть современного общества.

Я считаю, что в определенной степени – это плата общества за свободу передвижения граждан, за современные технологические возможности, в том числе дистанционной работы.

Это не только проблема, но, наоборот, это форма социальной независимости.

Это преимущество и недостаток «в одном флаконе».

Это неотъемлемая часть тех преобразований, которые происходят в современном обществе в силу большого миграционного потока и в силу информационных, технологических возможностей, в силу стремления людей к свободе и независимости.

В том числе от работодателей и государства.

Почему это называют опасным классом?

Опасным для кого?

Для государства?

Для какого государства?

Для социального?

Во главе которого стоят интересы граждан, желающих ослабить прессинг со всех сторон?

И вообще, все, что является органичным, уже нельзя считать опасным.

И.Т. Касавин: Гарегин Ашотович, дело в том, что «Новый опасный класс» – это название известной работы Гая Стэндинга 2011 года, в которой он описывает состояние прекариата.

Я просто процитировал название работы, и речь идет о том, что это название полемично.

Оно призвано привлечь внимание.

Это не то, что кажется.

Г.А. Тосунян: То есть Вы не разделяете?

И.Т. Касавин: Это цитата.

Г.А. Тосунян: Добро!

Выглядело как мнение, а не как цитата.

Продолжим.

ЯН Д.М.
независимый эксперт

Д.М. Ян: Небольшое уточнение к предыдущему вопросу.

Вы сделали некоторый упор на снижение протестной миссии интеллигенции в связи с прекариарным состоянием как на сильно негативную тенденцию.

При этом мы сейчас выясняем, что эта тенденция относительно общемировой у нас даже запаздывает.

Получается, эта критическая функция интеллигенции в мире подавлена давно, а у нас только сейчас до нее дошли руки?

Как так получается?

Как вы оцениваете соотношение между мировой тенденцией и отечественной?

И.В. Воробьева: Постараюсь разъяснить свою позицию в этом вопросе.

Нельзя однозначно говорить, что вся интеллигенция абсолютно подавлена. И над этим работают!

Я думаю, что сейчас в протестных движениях больше всего участвует та часть, которой уже нечего терять, и та часть, которая чувствует себя достаточно уверенно и стабильно.

В последнее время мы видим большое количество протестных высказываний медиков.

Почему?

Потому что во время пандемии они, «как военные после Великой Отечественной войны», имеют право высказаться.

К ним сейчас прислушиваются.

Группа врачей сейчас в авторитете, на подъеме, и я думаю, что их голос сейчас может быть услышан, принят к сведению, возможно, проанализирован.

Мы говорим, что больше всего молчит, опасается и осторожничает та группа интеллигенции, которая находится в пограничном состоянии.

Нестабильность трудовых отношений – общемировой тренд.

Но не все, что мировой тренд – хорошо.

Речь ведь идет не только о власти как политической власти на уровне государства.

Речь идет о каких-то обыденных вещах – о «политической» власти завкафедрой, декана факультета, ректора вуза, директора университета.

Не обязательно постоянно быть в протесте к президенту, правительству.

Речь идет о том, что люди начинают осторожничать даже на уровне бытовых, обыденных практик.

Наверное, это не очень хорошо.

Должен быть баланс, при котором есть уважение к власти, но и нет такого огромного страха, при котором все решения и абсолютно все мысли воспринимаются: «Я с вами полностью согласен».

Мне кажется, здесь нужно искать какой-то баланс.

ПОГОСЯН Г.А.
акад. Национальной академии наук Республики Армения (НАН РА), член президиума НАН РА

Г.А. Погосян: Говоря о мировых трендах, я специально подчеркиваю, что некоторые тренды и у нас очень активно входят в практику.

Мы смотрели отношение к занятости у нашей молодежи.

Уверяю вас, у молодежи совершенно другой подход, потому что все эти новые формы – freelance, nomad travel, работа на удаленке – гораздо привлекательнее для них, и они предпочитают такие формы, когда можно работать неполный рабочий день, не ходить на работу с 9 утра до 18.00.

Некоторые вообще предпочитают путешествовать по разным странам, отдыхают на Бали или Майами, но при этом продолжают работать.

Это совершенно новые формы занятости, которые дают возможность личности развиваться, больше времени уделять себе.

В основном это творческие формы занятости.

Это современный тренд, и он действительно растет.

Если вы заметили, некоторые страны даже переходят на 4-дневную рабочую неделю, чтобы у людей было больше времени и возможностей заниматься собой, какими-то другими делами, хобби, увлечениями, саморазвитием.

В дальнейшем, я уверен, эта тенденция будет расти – формы неполной занятости, и не работа в коллективе ежедневно, а отдельная, индивидуальная работа – творческая,

свободная, в различное время дня, даже из других стран или городов.

Поэтому концепция постмодерна уже сейчас многих не удовлетворяет, и социологи переходят на новую – концепцию гиперреальности, но это отдельный разговор.

В принципе, не все тренды плохие, и, может быть, само развитие технологий, развитие цивилизации приводит к тому, что человек все более становится свободным в труде и может уделять больше внимания саморазвитию.

Как вы относитесь к тому, что группы молодежи иначе на это реагируют?

И.В. Воробьева: Я полностью с Вами согласна, поскольку в среде молодежи достаточно распространены нестандартные формы занятости.

Вообще, я бы не хотела, чтобы сложилось такое ощущение, что мы однозначно трактуем это исключительно как негативное явление.

Разумеется, новые формы труда – фриланс, удаленная работа и тому подобное – это действительно наше будущее, и молодежь как никто поддерживает эти формы трудовой занятости активно.

Возможно, для старшего поколения, привыкшего к классической занятости, к стандартной занятости, к традиционной занятости, для которого труд имеет какое-то даже сакральное значение, это все новое, необычное и оно к этому не готово.

Молодежь воспринимает многие вещи радостно, хорошо, и в тех случаях, когда нестабильность, неопределенность – осознанный выбор, это прекрасно и замечательно.

Человек должен иметь возможность выбирать.

http://rannks.ru/pubs/10532788/

У нас, кстати, в монографии (этой или прошлой) есть глава по NEET-молодежи.

Коллеги подробно разбирают, какие формы занятости сейчас предпочитает молодежь, и даже выделяют целую группу молодежи, которая в целом работать не очень хочет.

Поколение родителей вполне может их содержать, а молодежь устраивают временные подработки, дистанционный формат, фриланс и тому подобное – у них минимальные потребности, у них нет устоявшихся профессиональных карьерных планов.

В этом отношении много концепций, которые двояко рассматривают прекариат: и как негативные явления – нестабильность негарантированность, и как позитивные явления – свободный выбор трудовой занятости человека.

Наверное, главное, что мы хотим донести: в том случае, когда неофициальная занятость, негарантированная нестабильная занятость, неполная занятость или сверхзанятость – это свободная и желаемая форма рабочей практики, это прекрасно.

Но, когда это вынужденная форма занятости, навязанная форма занятости, это не очень хорошо.

Ж.Т. Тощенко: Я хотел бы сделать некоторое уточнение.

Понимаете, вопросы неполной рабочей недели, частичного труда – это нормальное развитие производства, которое диктуется современными технологиями.

Вопрос в том, как эти формы неполного, частичного, вспомогательного труда приобретают прекарные черты?

Эта категория людей лишается оплаты труда, или она уменьшается, ограничивается оплата их отпуска и другие социальные гарантии.

Еще раз подчеркиваю, что именно в прекарной стороне этой неполной занятости заключается противоречие: с одной стороны, объективное развитие автоматизации, механизации труда, с другой – эта категория людей попадает в зависимое, неустойчивое положение.

Именно эти аспекты объективной потребности и субъективного отношения к ним и представляют противоречие в процессе стремления рационализовать процесс труда.

Г.А. Тосунян: Жан Терентьевич, есть все-таки некоторое противоречие в том, что ключевым в термине «прекарность» считается понятие временной работы.

Временность становится ключевым квалифицирующим признаком. Хотя важным является и отсутствие оформленных отношений.

Поэтому я и смею предположить, что это не является только недостатком, но это является и большим преимуществом, что появляется возможность ни одной из сторон не брать на себя лишних обязательств вдлинную.

Можно быть не только в зависимом состоянии, когда это навязанные условия без договора.

Но это и определенная степень свободы, когда это не навязываемая, а избираемая мной возможность.

Об этом говорил и академик Погосян, что это возможность работать в свободном режиме.

Поэтому прекарность не такой однозначный термин.

Почему только негативно воспринимается движение в эту сторону?

Оно ведь имеет и свои позитивные стороны, поэтому нужно баланс этих плюсов и минусов тоже как-то учитывать.

Ж.Т. Тощенко:

Суть прекарности – не во временности, а в первую очередь в неоформленности трудовых отношений, отсутствии трудовых договоров, затем в непонятной и нередко произвольной оплате труда, в отсутствии со-

циальных гарантий, в отчуждении от участия в (со)управлении делами организации.

В этом наборе признаков прекарности сама временность носит противоречивый характер.

Я могу сказать, что недавно на нашем семинаре мы обсуждали гиг-экономику, это понятие не так давно появилось в мировой литературе.

Это категория людей, которые все время занимаются какой-то эпизодической работой.

Они вроде бы и не безработные, и в то же время не являются приверженцами определенной профессии и работы.

Пока это небольшой процент, но появилась достаточно устойчивая группа людей с эпизодической работой, не связанной иногда с профессией и получаемым образованием.

Г.А. Тосунян: Сегодня – повар, завтра – водитель, послезавтра – учитель.

В этом смысле – творческая многогранная личность.

Ж.Т. Тощенко: А потом полгода неработающий.

http://rannks.ru/pubs/10532788/

СЕНАТОРОВ М.Ю.
д. т. н., профессор, член Экспертного совета Комитета по науке и образованию Госдумы РФ

Мы сейчас наблюдаем социальное расслоение общества.

Научно-технические кадры не вызывают большого интереса – это вполне понятно, потому что в них нет большой потребности.

Крупные научно-технические программы, которые были в СССР, уже завершены, и более того, Советский Союз получил отрицательный опыт использования научно-технических кадров после того, как они, по сути дела, выполнили то предназначение, ради которого и создавались.

Тогда произошло огромное количество перепроизводства научно-технических кадров, не задействованных в реально серьезных программах, и они послужили инициаторами социальной нестабильности в стране.

Поэтому, как я понимаю, имея такой опыт и такую практику, правительство сейчас балансирует в вопросе: сколько кадров и под какие программы их готовить?

И заботится о том, чтобы не было перепроизводства этих кадров.

Потому что эти творческие и умные люди, когда они не задействованы в работе, начинают искать себе какое-то применение, и не всегда это применение заканчивается стабилизацией положения в стране.

УГРЮМОВ М.В.
акад. РАН

Мне очень понравилось Ваше сообщение, однако для придания эмоционального оттенка нужно, говоря о положительных тенденциях, иллюстрировать их примерами из реальной жизни.

Позвольте добавить к тому, что Вы обсуждали, немного конкретики.

Так, ни для кого не секрет, что научные работники и интеллигенция в более широком смысле этого слова мало востребованы в нашей стране.

Важнейшим показателем этого является крайне низкий уровень гарантированной зарплаты.

Этим, в частности, объясняется высокий отток научной молодежи из России.

По недавно проведенным опросам, 40% молодежи готовы хоть сегодня упаковать чемоданы.

Поэтому вношу конкретику, как проявляется невостребованность научных работников.

Стипендия аспирантов, причем самая высокая в РАН, в настоящее время 8 тысяч рублей.

Стипендия аспирантов в западноевропейских странах – 1,5 тысячи евро.

Зарплата «постдока» – молодого кандидата наук – в нашей стране – 20 тысяч рублей, а в Западной Европе – 2,5 тысячи евро.

В последние годы НИИ обязали существенно повысить зарплату научных сотрудников в определенном отношении к средней зарплате в экономике для каждого региона.

Однако понятие гарантированной зарплаты подменяется понятием доходов, которые включают, помимо зар-

платы, временные и далеко не гарантированные вознаграждения из грантов.

Я могу привести примеры замечательных кафедр в замечательных вузах, которые по много лет не могут вообще получить гранты.

Сотрудники этих коллективов вынуждены отрывать от своей копеечной зарплаты часть денег, чтобы иметь возможность закупать хоть какие-то материалы, необходимые для проведения исследований.

Это первое, что я хотел сказать.

Второе, я хочу обратить внимание на условия, в которые поставлены организаторы науки.

Так, директора многих НИИ, в которых недостаточно грантовых денег, чтобы поднять доходы научных сотрудников до заданного Министерством порога, вынуждены переводить научных работников на полставки. Понятно, что научный работник будет и в этом случае работать с утра до ночи, чтобы что-то успеть сделать.

То, о чем я сказал, знают все.

Однако никаких реальных серьезных действий, направленных на улучшение ситуации в науке, не наблюдается, что подтверждается данными государственных статистических справочников и опросов населения.

Я вам приведу пример из моей ленинградской жизни на своего рода эзоповом языке.

В Ленинграде есть замечательный парк культуры, в котором массы людей с удовольствием гуляют днем, но к вечеру это делать становится небезопасно.

Так, когда я подростком прогуливался вечером по парку, на меня налетело человек 7 – ребята из ремесленного училища, получавшие не самое лучшее воспитание.

Они меня обчистили, но при этом у них взыграло гуманистическое начало, и их вожак мне сказал: «Слушай,

но мы же не звери, на тебе 3 копейки на трамвай, доедешь хоть до города».

У меня невольно возникает аналогия с моей сегодняшней жизнью.

Имея стаж 60 лет, я получаю пенсию 22 тысячи рублей.

Однако раз в месяц мне на мобильный телефон приходит СМС, что вам выделено социальное пособие 294 рубля.

Единственная радость, что это несколько больше, чем 3 копейки на трамвай.

ЛЕКТОРСКИЙ В.А.
акад. РАН, д. филос. н., главный научный сотрудник
Института философии РАН

Спасибо коллегам за очень хорошие доклады. Прекариат – это важнейшее явление нашего времени, которое нужно изучать.

Я хочу обратить ваше внимание, что в этой неопределенности есть разные возможности, разные сценарии развития.

Именно потому, что мир стал менее определённым, нет никакой предопределённости в его развитии.

Появляется возможность более творчески жить, работать, заниматься сначала одним интересным делом, потом другим.

Это хорошо.

Но вместе с тем есть опасность, о которой говорили наши докладчики, что человек теряет какие-то важнейшие человеческие качества.

Речь идет о чувстве справедливости, о чувстве защищенности, возможности чувствовать себя человеком.

Я могу провести аналогию с цифровизацией, которая сейчас идет во всем мире. Это новые возможности, но и новые угрозы расчеловечивания.

Если вас в любой момент могут выгнать с работы, если вы постоянно чувствуете несправедливость, если вы социально не защищены, если не вы выбираете, чем хотите заняться, а за вас это определяют – это и есть прекариат, что же в этом хорошего?

Один из наших деятелей не так давно сказал, что в стране опасно иметь много образованных людей.

Ведь образованные люди слишком критично думают.

И чем меньше этих образованных людей, тем легче ими управлять.

Но разве уменьшение количества образованных людей – это некая объективная тенденция?

Ничего подобного! Это выражение мечты бюрократа-технократа, который хотел бы манипулировать людьми.

ДОКЛАД 3

АНИСИМОВ Р.И.
к. социол. н., доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ

ПОЧЕМУ НЕ ПОЛУЧАЮТСЯ ИННОВАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ? ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА

Я тоже внесу свой вклад в дискуссию, которая здесь развернулась по поводу постмодерна и прекарности. Является ли это органической чертой нашего времени?

Постмодерн говорит, что все становится гибким, все изменяется.

И действительно, мы с вами видим рост нестабильности трудовых отношений, который является неотъемлемой чертой постмодерна.

В этом вопросе существует два разных подхода.

Первый подход – социал-демократический, который больше развит в Европе.

Там используется понятие прекариат~~а~~, разработанное Гаем Стэндингом, которое прежде всего подразумевает, что идет уничтожение социальных прав работников, ухудшение их материального положения и так далее.

Второй подход развит в таких либеральных странах, как США.

Он связан с тем, что нестабильность дает новые возможности, возможность самореализации, формирует креативное общество и так далее.

Об этом пишет Дэниел Пинк в книге «Нация свободных агентов», которая была объявлена Министерством труда США одной из лучших книг.

Конечно, мы неслучайно выбрали концепцию прекариата, мы – идем от Стэндинга.

Мы рассматриваем в нашей второй монографии такие негативные характеристики современных трудовых отношений, которые влекут за собой рост флексибильности или нестабильности.

Первая монография, которую мы издали, была разделена по формам занятости, в ней мы рассматривали неформальную, неполную, частичную занятость и заемный труд.

Вторая монография идет по отраслям.

И я, в частности, рассматривал в ней промышленность и решил сделать доклад про инновации в промышленности, почему они не получаются в России.

Сейчас много дискуссий по поводу второй индустриализации, реиндустриализации, потому что уже очевидно, что путь, основанный на экспорте полезных ископаемых, в долгосрочной перспективе бесперспективен. Ресурсы ограничены.

И поэтому сейчас действительно идут разговоры, разрабатываются программы и предложения, что нам необходимо провести вторую индустриализацию.

В частности, Жан Терентьевич упоминал С.Д. Бодрунова, который посвятил целую книгу необходимости второй индустриализации для РФ.

Но, однако, провести ее не получается.

Отвечу как социолог: почему не получается?

Все цифры как экономистам вам известны, поэтому я буду краток.

В целом можно сказать, что процессы в промышленности, произошедшие у нас с 1990 года, можно назвать термином «деиндустриализация».

Причем тут важно отметить точку отчета.

Если с 2000 года вроде бы можно отметить некоторый рост, однако с 1990 года мы видим массовое падение.

И мы видим неуклонное сокращение численности занятых в промышленности.

Советский Союз – это была вторая экономика мира, это была развитая индустриальная страна, большинство было занято в промышленности.

В настоящий момент это совсем не так.

Большинство нашего работоспособного населения сейчас занято в торговле.

В связи с этим в торговле распространены процессы прекаризации и низкой зарплаты и так далее.

Произошел отток из промышленности в сферу торговли.

В литературе время с 1990 по 2000 год получило название «десятилетка развала»:

- к 2000 г. в машиностроении и металлообработке осталось 47% от количества рабочих в 1990 году;
- в электротехнической – 50,1%;
- станкостроительной и инструментальной промышленности – 43,4%;
- в приборостроении – 21,8%;
- тракторном и сельхозмашиностроении – 37,8;
- в легкой промышленности – 35,7%;
- увеличилось число рабочих в электроэнергетике – 166,3% от уровня рабочих в 1990 году;
- цветной металлургии – 111,4%;
- топливной промышленности и черной металлургии – 88%.

Прежде всего, сокращению подверглись те отрасли промышленности, которые называются отраслями с высокой добавленной стоимостью, то есть отрасли, в которых высока доля труда.

В отраслях, которые ориентированы на экспорт и добычу полезных ископаемых, отмечался рост, но там тоже неоднозначная ситуация.

Теперь скажу по инновациям.

Один из ключевых критериев внедрения инноваций в промышленности – это доля машин в оборудовании.

Очевидно, что, если в стоимости фондов организации доля машин высока – это инновационные станки, они дороже стоят, они более высокопроизводительные.

Мы видим на графике, что с 2000 года (потому что 90-е считать нечего, там был провал), с 2000 по 2018 год идет топтание на месте, рост небольшой есть, но он не принципиален.

В лучшем случае 10% прибавляется.

Для примера в США, в которых также идут мощные процессы деиндустриализации, и США сейчас тоже деин-

дустриализированная страна, доля машин во всем оборудовании составляет 85%.

У нас составляет 40–50%, то есть многократно меньше.

Это значит, что оборудование у нас не очень инновационное.

Отчасти об этом свидетельствует и удельный вес полностью изношенных основных фондов в общем объеме основных фондов организаций.

Мы видим, по сравнению с 2003 годом у нас был экономический подъем, но в 2018-м (новее данных я не нашел в Росстате) мы видим, что как была доля полностью изношенных фондов, так и осталась.

Рост 1,5–2%, по сути, это не рост, а просто топтание на одном месте.

Оборудование старое, нет обновления – это тоже показатель.

То есть видим, что за эти годы никаких инноваций, никакого технологического перевооружения нашей промышленности не произошло.

В лучшем случае она использует свои старые советские фонды.

Меняют оборудование, но меняют уже полностью устаревшее оборудование, когда оно полностью сломается – только тогда закупают, это вполне возможно.

То есть никаких материальных условий для инновационного рывка в промышленности не существует.

Обратите внимание на цифры, вы тоже с ними знакомы, мы видим, что по количеству выпущенной продукции, которая была ориентирована на обновление самих станков, оборудования, 10-кратное и даже 20-кратное падение этого выпуска.

Троллейбусы вообще закрыты как таковые, мы видим еще 20-кратное падение тракторов.

Яркие показатели того, что было и что стало.

Все это демонстрирует те тенденции, которые я показывал в графиках.

Какие-то отрасли вообще потеряны, наверное, навсегда.

Производство отдельных видов машин, оборудования и товаров народного потребления

	1990	2017
Станки металлорежущие, тыс. шт.	74,2	4,2
Машины кузнечно-прессовые, шт.	27300	4009
Бульдозеры самоходные и бульдозеры с поворотным отвалом, шт.	14100	611
Экскаваторы, тыс. шт.	23,1	2,0
Станки ткацкие, шт.	18300	9
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие, тыс. шт.	214	7,3
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	65.7	7,6
Холодильники и морозильники бытовые, млн. шт.	3.8	3,1
Бытовые стиральные машины, млн. шт.	5.4	4,5
Электрочайники, тыс. шт.	3507	116
Автомобили легковые, тыс. шт.	1103	1356
Троллейбусы, шт.	2308	250

Кстати, возникает еще и проблема импортозамещения.

В свое время прекратили выпускать станки и машины, потому что было господство идеи, что все, что мы не можем произвести, мы купим.

И действительно такая ситуация была до 2014 года, когда основной импорт был на станки и оборудование.

Но, так как сейчас ввели санкции, проблема инновационного развития промышленности многократно усили-

лась, потому что санкции в основном и касаются этих станков, оборудования и технологий.

И чем это замещать – непонятно.

Как мы видим, у нас осталось крайне мало таких производств.

Соответственно, так как нет инновационного развития, нет обновления станков, нет обновления технологий, тут никого не удивляет эта разница в производительности труда и в рабочем времени.

Россияне имеют очень низкую производительность при том, что они много трудятся, продолжительность их рабочего времени одна из самых высоких в мире.

По-моему, в 2017 году мы были на 4-м месте по продолжительности рабочего времени, а по производительности сильно отстаем, особенно от развитых стран.

Мы видим, что производительность в России в 2,5 раза меньше, чем в США, а количество рабочего времени, наоборот, больше.

Это не потому, что мы не умеем работать, а потому, что работаем на старых станках.

На производство одной вещи мы тратим больше времени и, соответственно, имеем меньшую производительность и более низкую заработную плату.

В промышленности заработные платы низкие, и, более того, они снижаются, как это ни странно.

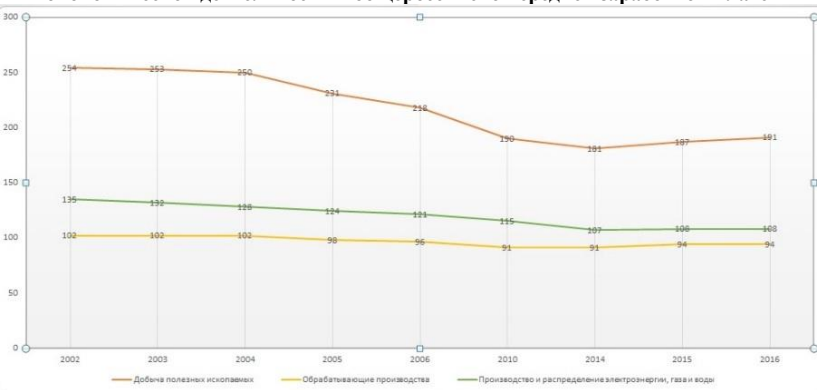
Если мы посмотрим номинальный рост заработной платы, мы увидим, как и во всех отраслях, что с 2000 года наблюдался рост.

В некоторых отраслях – 10-кратный, 15-кратный.

Однако в этом графике приведено сравнение динамики заработной платы со средней зарплатой по стране, и мы

видим, что происходит падение зарплаты в промышленности по сравнению со средней зарплатой.

Соотношение средней заработной платы в промышленности по видам экономической деятельности к общероссийской средней заработной плате



О чем это говорит?

В промышленности зарплата повышалась, но в других отраслях она повышалась еще быстрее, и средняя зарплата по стране росла быстрее, чем в промышленности, поэтому в промышленности это отношение все снижается.

По факту – зарплата в промышленности по сравнению со средней по стране снижается.

Из этих данных следует вывод: в современной промышленности работают больше, их труд интенсифицируется или сильнее эксплуатируется, но эта эксплуатация не компенсируется ростом заработной платы этих работников.

По сути, в настоящий момент у нас есть 3 отрасли, которые имеют конкурентоспособные преимущества: ВПК, российская космическая отрасль и атомная энергетика.

Я имею в виду отрасли с высокой добавленной стоимостью.

Я не беру в расчет добычу нефти и производство пшеницы, потому что там низкая добавочная стоимость.

А в остальных отраслях мы в лучшем случае имеем топтание на месте, то есть нулевой-однопроцентный рост.

К чему это приводит?

В российской промышленности мы имеем низкие заработные платы плюс эксплуатацию.

Это рождает рентабельность этих промышленных предприятий, то есть работодателю такое положение выгодно.

Тогда возникает вопрос: зачем ему вводить инновации, зачем ему покупать высокотехнологичный станок за несколько миллионов долларов, когда он может нанять 15 рабочих, которые сделают это медленно, но сделают такой же объем продукции за 100 долларов?

Получается, что экономического стимула для инновационного внедрения в массе своей для российских промышленных предпринимателей нет.

Особенно учитывая высокую кредитную ставку, так как оборотных средств у них мало.

Работник – второй основной субъект промышленности, он так же, как это ни странно, адаптировался к низким зарплатам.

И когда мы проводили исследование, мы пришли к парадоксальному выводу, что рабочий класс – это пролетарий, и, как ни странно, он наименее пролетаризирован среди других групп населения.

Поясню: пролетаризация означает, что основным источником дохода является заработная плата, то есть других источников дохода нет.

У российского же рабочего класса есть дополнительные источники дохода – это дополнительная занятость.

И второе: тут тоже парадоксальный факт.

Это вторая после крестьян группа, которая в качестве еще одного источника дохода имеет выращивание продуктов на даче и огороде.

Что такое пролетаризация?

Пролетаризация – это когда у вас просто есть заработная плата и вы, собственно, на нее живете и все тратите.

Если у вас есть альтернативные источники дохода: дополнительный заработок, ремесло, выращивание – значит, вы наименее пролетаризированы.

Как ни парадоксально, образ жизни российского рабочего очень похож на то, что описано в романе Максима Горького «Мать».

Действительно, такой посадский работник начала XX века, полукрестьянин, который приехал, обосновался в городе, но у которого еще есть приусадебное хозяйство, дача.

Он может заниматься отходничеством, особенно потому, что основная степень прекаризации промышленности – это нерегулярная занятость.

Они или работают, если есть заказ, или всех отправляют в неоплачиваемые отпуска.

Но рабочие к этому тоже адаптировались. В этот момент они или занимаются дополнительной работой, или выращивают продукты на огороде.

Российский рабочий, в принципе, адаптировался.

Он не возражает против этих низких заработных плат, потому что у него есть альтернативные источники, и живет он на такую заработную плату.

http://rannks.ru/pubs/10532788/

Возникает вопрос: кому нужны тогда инновации в промышленности?

И работодатель, и работник существуют в условиях отсутствия инноваций.

Они как бы адаптировались к этому.

Если брать на более высоком уровне абстрактно – отсутствие инновации стабилизирует общество.

Почему?

Потому что у нас действительно самая низкая регистрируемая безработица.

У нас рынок не реагирует, как в Европе – падением или увеличением количества безработных.

У нас безработица остается на очень низком уровне.

Как у нас реагируют на всякие падения?

Просто понижает зарплату, и все.

Отправляет всех в отпуска.

Хотя формально все остаются на рабочих местах.

Такая низкая безработица дает человеку стабильность.

У работников отсутствует фрустрация.

В обществе в целом снимается социальное напряжение.

Поэтому мы видим падение трудовых конфликтов. Российская промышленность сейчас и живет в таком состоянии, когда всем всё удобно.

Инновации нужны, наверное, только государству.

Тут можно вспомнить Александра Сергеевича Пушкина, который сказал: «Правительство есть единственный европеец в России».

Вот ему и нужны инновации.

А промышленники прибыль свою все равно получат.

Рабочим также это не нужно, потому что он отработал, пошел на огород, денег ему хватит на достаточно скромный образ жизни.

Общество стремится к стабильности – это основная тенденция.

Ни в каких инновациях общество не заинтересовано.

И поэтому оно как бы абсорбирует или поглощает любое экономическое развитие.

Что получаем в итоге?

Низкий уровень жизни большинства населения, однако стабильную занятость.

Большинство граждан у нас имеют низкие зарплаты, зато они ее имеют.

В условиях высокой безработицы – да, мало людей будет иметь много, большинство вообще не будет ничего получать.

Здесь возникает такой ключевой вопрос: а что лучше?

Вводить инновации и в результате иметь высокий уровень безработицы, высокий уровень социального и политического напряжения, антагонизм классов, различные протесты?

Или жить так, как сейчас у нас происходит: все получают мало, все живут бедно?

Но все живут более-менее стабильно, все в жизни устраивает.

Вот что лучше – такой полемичный вопрос.

Г.А. Тосунян: Лучше, когда все живут плохо?

Вы говорите заключительной фразой, что, когда все живут плохо – это хорошо.

Р.И. Анисимов: Все живут бедно, а не плохо.

Г.А. Тосунян: Все живут бедно, да.

Но Вы упустили, что за это время произошло очень сильное расслоение, в том числе между отраслями.

Потому что то, что вы говорили о промышленности, боюсь, касается не всех ее сегментов.

Я как-то одному очень высокопоставленному лицу докладывал о том, насколько устарели фонды, насколько это тянет производство и уровень жизни вниз.

Я пришел к нему с талмудом цифр и слайдов, а он, ссылаясь на свои данные, аргументированно пытался отстаивать свою позицию. Он показал мне цифры по ряду отраслей.

И сказал: «Вот, посмотри – и новые технологии, и новое производство, и высокий уровень зарплаты, и прочее».

Я говорю: «Да, это лишь один из сегментов экономики, в том числе по газу и нефти, как очень мотивированные на инновации, но это лишь единичные отрасли».

Он говорит: «Тогда не утверждай, что всюду устаревшие фонды».

А то, что результатом этого в том числе получается и расслоение по отраслям. И по оплате труда. Об этом мой оппонент как-то не сказал или не догадался?

Это довольно серьезная проблема.

Доклад 4

БЕЛОВА Н.И.
к. социол. н., доцент кафедры прикладной социологии социологического факультета РГГУ

РАБОТНИКИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Прежде чем перейти к анализу той ситуации, в которой оказались российские медики наряду со всеми медиками мира, я бы хотела обратить внимание на то, что в первую очередь речь пойдет о медиках, которые трудятся в государственной и муниципальной сфере здравоохранения, а не в частной.

Хотя и о тех, кто трудится в частной системе здравоохранения, нам тоже есть что сказать.

По крайней мере, об их страхах и рисках, которые они испытывают.

И прежде чем перейти к этому особенному периоду, в котором находится весь мир уже практически два года, я бы хотела буквально несколько слов сказать о том, что происходило до этого, в каком состоянии находилась сфера государственного и муниципального российского здравоохранения и, соответственно, российские медики.

Небольшая общая характеристика российского здравоохранения допандемийного периода.

Во-первых, до пандемии ряд формальных норм или отдельные направления политики в здравоохранении уже были ориентированы на общемировые: это смещение ак-

центов с оказания стационарной помощи населению на профилактическую или амбулаторно-поликлиническую.

С этой целью наши политики приняли ряд норм в сфере российского здравоохранения, которые способствовали резкому сокращению больничных учреждений и небольшому росту амбулаторно-поликлинических учреждений.

В этой связи сократилась и численность российских медиков, которые трудятся в государственном здравоохранении.

В 2014 году у нас наблюдался наибольший отток врачей в частную медицину, по крайней мере, по официальным данным.

Далее ежегодно наблюдается приток, но он уже не такой большой, и этому есть объяснение: частники не могут официально всех трудоустроить, а сфера здравоохранения – одна из немногих, где преобладает наемный труд и где врачи и другие медработники трудоустроены официально.

В этой связи в России активно развивается рынок частной медицины.

Что касается государственной сферы – там есть целый ряд иных проблем, о которых я чуть ниже буду говорить.

Есть еще и своя специфика: российские врачи могут одновременно трудиться, совмещать занятость и в бюджетной, и в коммерческой сферах, сравнивать условия труда.

Еще в допандемийный период в России наблюдался кадровый дефицит медработников: и врачей, и среднего медперсонала.

Эта проблема долгое время замалчивалась.

Правда, в третьем квартале 2019 года на нее были вынуждены обратить внимание и попытались предпринять какие-то усилия по решению проблемы.

Однако до сегодняшнего дня она не решена, и, на мой взгляд, в ближайшее время она не решится, к сожалению.

Каким образом государство или государственные учреждения выходили из сложившейся ситуации нехватки врачей?

Во-первых, штатная укомплектованность учреждений обеспечивалась только за счет совмещения должностей.

Конечно, наблюдалась и диспропорция в кадровом обеспечении через призму регионов и территорий, при этом наибольшие проблемы, конечно, были в сельских территориях.

Но, возвращаясь к той схеме, через призму которой мы анализируем прекарность в различных сферах, в частности, пытаемся выяснить, есть ли вообще прекаризация труда и прекарность в здравоохранении?

Пока в российской медицине преобладает формальная занятость и наемный труд.

Более 80% российских медиков все-таки трудятся в государственной сфере, и практически 5% – в муниципальной.

В частной сфере (по основному месту работы) стабильно 11–12% врачей трудятся, таковы официальные данные.

Что касается официально самозанятых и тех, кто имеет ИП в здравоохранении, их не так много, этому тоже есть объяснения, медицинская деятельность регулируется законом и там существует целый ряд ограничений.

http://rannks.ru/pubs/10532788/

Занятых в неформальном секторе здравоохранения не так много, но здесь тоже наблюдается небольшое увеличение численности.

А вот тех, кто работает в теневом, нам крайне сложно посчитать, потому что далеко не каждый захочет говорить, что он трудится неофициально.

Что касается специфики правового регулирования трудовых отношений в сфере здравоохранения, здесь все очень четко регулируется формальными нормами.

И если мы посмотрим на официальные отчеты, получится, что наши российские медики трудились согласно Трудовому кодексу РФ.

Однако о чем нам говорят данные наших опросов и данные опросов наших коллег?

К сожалению, российские медики последние десятилетия вынуждены совмещать, как я уже говорила, работу на нескольких ставках.

Соответственно, их работа превышает отведенный временной регламент.

И обратите внимание, что в 2018 году каждый десятый врач работал на двух и более ставках.

Мало того что увеличилась продолжительность рабочего времени, еще одна из основных проблем, о которых говорили медики, это забюрократизированность, введение четких временных стандартов по приему пациентов.

Это ведение так называемой «двойной бухгалтерии», когда приходится заполнять электронные и бумажные карты.

И все это, конечно, приводило к психоэмоциональному и физическому выгоранию, и наши медики к началу пандемии подошли с целым набором претензий к руководству страны.

В 2019 году протесты в социально-трудовой сфере, протесты в сфере здравоохранения вышли на первое место.

Еще 3 года назад лишь 5% всех протестов и трудовых конфликтов были в сфере здравоохранения, а в 2019-м они вышли на первое место и пока занимают лидирующую позицию.

Начинали мягко – с итальянских забастовок.

Сейчас переходят к уже более жестким мерам.

По данным наших опросов, треть трудящихся в государственной сфере – это люди, которые являются членами профсоюзов и активно обращаются к ним за помощью и поддержкой.

Конечно, на врачей возлагаются и определенные моральные обязательства.

Это одна из немногих профессиональных групп, которая выполняет высокие социальные функции в стране, но при этом к ним и предъявляются определенные претензии.

Что касается социальных гарантий для медицинских работников, они также четко регулируются нормативно-правовыми актами.

Однако за последние 5 лет доля тех, кто отмечает отсутствие социальных льгот и медицинского обслуживания в государственном секторе, тоже увеличилась и достигла 10%.

Кроме того, 2020 и 2021 годы можно охарактеризовать как зону, в которой увеличились социальные риски и для здоровья, и для жизни медицинских работников, что опять же сказывается на их психоэмоциональном состоянии и, к сожалению, на выборе стратегии ухода из профессии.

http://rannks.ru/pubs/10532788/

Если говорить об оплате труда, то с 2012 года Росстат показывает нам стабильный рост заработной платы.

Однако по субъективным оценкам недовольство среди медицинских работников есть, но они недовольны не столько низкой заработной платой – их больше всего напрягает неясность в оплате труда.

Ввели эффективный контракт, но он на самом деле не улучшил экономического положения, а действительно только внес неразбериху.

Вопрос «За что я получаю?» – это проблема № 1, и она остается на протяжении уже нескольких лет.

Что касается пандемийного периода, здесь 87% врачей говорят о нехватке персонала в своих медучреждениях, и это уже выходит за зону риска, приобретает катастрофический характер.

Две основные причины, по мнению самих медработников, подталкивают их к уходу из сферы здравоохранения: неудовлетворение от своей работы и ощущение несправедливости оплаты труда.

Я не буду останавливаться на психоэмоциональных проблемах.

Перейду к тем выводам, которые сделаны на основе критериев, разработанных нашим коллективом и через призму которых мы анализируем, относится группа к прекариату или нет. Российские медики как группа не входят в ядро прекариата, но находятся на его периферии.

По крайней мере, речь идет о тех, кто трудится в государственном секторе.

Конечно, численность работников, для которых характерно негарантированное социально-правовое положение, то есть отсутствие договора или его краткосрочность, пока является не столь большой, что связано со спецификой правового регулирования их трудовой деятельности.

Что касается специфических форм и условий организации трудового процесса, здесь они тоже регулируются и формально соответствуют и федеральному законодательству, и региональным правовым актам.

Однако сами медики как раз говорят о том, что их права нарушаются, что идут деструктивные процессы.

Теперь о критерии «произвольная оплата труда».

Здесь, наверное, в большей мере речь идет как раз о той непонятной схеме, как начисляется заработная плата, чем о зарплате в конверте.

Хотя это одна из немногих сфер, где получение денег в конверте достаточно долгое время было нормой.

Вот эта произвольная оплата труда и приводит к формированию протестных настроений.

По следующему критерию прекарности также нет особых опасений, хотя группа, которая недовольна отсутствием социальных гарантий, достигла почти критических цифр, но, тем не менее, все требования пока формально соответствуют и исполняются.

Оставшиеся несколько критериев как раз свидетельствуют о том, что действительно в системе здравоохранения происходят деструктивные процессы.

Медики отстранены от принятия решений в своей организации.

Может быть, именно поэтому, осознавая это, они и стремятся к объединению, в том числе путем создания альтернативных профсоюзов, где более рьяно защищают свои права.

Наблюдается ухудшение социально-психологического восприятия своего социального положения.

И несмотря на то, что последние 2 года образ медика, по крайней мере в российском информационном пространстве, изменился с врача-убийцы на врача-героя, тем не менее внутреннее ощущение, что ты не нужен своей стране, что ты в любую секунду можешь быть подвергнут насилию, осуществляя свой профессиональный долг, растет в последние годы.

Свою роль сыграло введение новой нормы – нашего права как пациентов в случае оказания некачественной медицинской помощи обращаться в судебные органы.

И ежегодно наблюдается рост обращений граждан, и мы слышим ежегодно о таких громких делах врачей.

Это тоже все наносит ущерб и вносит свою лепту в формирование усталости и ощущения того, что врачей не ценят в обществе.

Как будет решаться кадровая проблема в медицине?

Как это будет делать государство?

И каковы могут быть стратегии поведения самих медиков?

Здесь мы видим сценарии, которые уже воплощаются в жизнь, хотя мной они были спрогнозированы чуть раньше.

Пока государство будет не в силах решить эту проблему.

Один из возможных сценариев – это привлечение молодых специалистов в государственную сферу здравоохранения путем введения обязательной нормы отработки.

Как было в Советском Союзе, когда направляли на работу, по крайней мере, тех, кто получил бюджетное образование.

Хотя уже есть отдельные кейсы, когда такие попытки предпринимались на юге страны, и выпускник просто-

напросто вернул государству деньги и отказался трудиться там, где не хотел.

Конечно, дальнейшее развитие получит элитная миграция.

Увеличится спрос на мигрантов-медиков.

И государство тут тоже предприняло определенные шаги.

У нас есть упрощенное получение и вида на жительство, и гражданства.

Что касается самих медицинских работников, к сожалению, отток из государственного сектора будет продолжаться.

Многие уйдут в частную сферу.

Однако не каждый работодатель сможет официально трудоустроить всех желающих.

Частично медики уйдут в иные сферы, которые сопряжены с медицинской деятельностью.

Я не беру фармпредставителей или представителей медфирм по медоборудованию.

В большей мере буду говорить о среднем медперсонале, с которым еще бóльшая катастрофа, чем с врачами.

Они уйдут на рынок услуг – они сейчас крайне востребованы в качестве нянек и сиделок.

Если говорить о населении – о нас с вами, будет увеличиваться неравенство в доступе к медицинским услугам, потому что объем медпомощи, оказываемой в рамках обязательного медицинского страхования, к сожалению, сокращается.

А это значит, что помощь переводится в сферу платных услуг.

Из этого следует, что большая часть россиян не сможет обратиться за медицинской помощью.

***акад.* ТОСУНЯН Г.А., *чл.-корр.* ТОЩЕНКО Ж.Т.,**
***к. социол. н.* БЕЛОВА Н.И.**

Г.А. Тосунян: Жан Терентьевич, после Вашего выступления и выступлений Ваших коллег у меня возник такой вопрос:

Вы на кафедру теории и истории социологии откуда берете таких красивых и умных женщин?

Как Вам это удается?

Сегодня и доклады, и молодость, и внешность всех приятно поразили.

Это мой первый вопрос, можете не отвечать на него.

Если ответите, секрет раскроете, буду благодарен.

Ж.Т. Тощенко: У нас все красивые – и женщины, и мужчины.

Наталья Ильинична не только социолог, она по образованию и медик.

Поэтому ее рассуждения о проблемах медицины основаны и на другом образовании, которое она получила и реализует в рамках социологии.

Вы знаете, один из моментов, который характеризуется социологией, – это люди, которые направлены на общение с другими людьми. Они не интроверты, а экстраверты.

И по этому принципу обычно красивые женщины – интроверты.

И с учетом этого принципа мы их собираем.

И.Н. Белова: Я раскрою секрет. Присутствующие здесь содокладчики были заместителями Жана Терентьевича, когда он возглавлял факультет. Поэтому, наверное, он к нам так относится – с большим трепетом.

И всячески помогает нам, подталкивает к нашим научным работам, за что мы ему безмерно благодарны.

Спасибо большое, что вы дали нам такую возможность сегодня выступить.

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Спасибо за содержательные, очень профессиональные и интересные доклады.

У нас по медицине, по ковиду в прошлом году было обсуждение с участием академика В.П. Чехонина и руководителя НИИ урологии, члена-корреспондента О.И. Аполихина.

Очень интересное обсуждение.

Жаль, что вас тогда не было, потому что там инициировался вопрос о правосубъектности врачей.

Но это естественная реакция общества, которое, конечно, требует ответственности.

Здесь это неизбежное противоречие, которое каким-то образом разрешается во многих странах.

В США это доведено до крайней степени.

Не дай Бог что-нибудь не так сделаешь, потом всю жизнь будешь расплачиваться с пациентом.

У нас в этом случае, к сожалению, в крайности впадают, когда сразу переходят к уголовно-правовому преследованию.

Но во многих странах, особенно в Соединенных Штатах, очень высокая степень ответственности, но и очень дорогие услуги.

И страхование, да, совершенно верно.

Это мы еще обсудим.

Вам здоровья, здоровья и еще раз здоровья и успехов!

Коллеги, теперь переходим к обсуждению.

Сначала – к вопросам, а потом – к обсуждению. Пожалуйста, коллеги.

Д.М. Ян: Про медицину небольшой вопрос.

Когда я слушал про прекариаты в медицине, у меня создалось печальное впечатление, что все плохо, а будет еще хуже.

Тем не менее у меня есть личный опыт.

И я вижу, что за последние 15–20 лет уровень нашей медицины, с точки зрения рядового потребителя, как государственных, так и частных медицинских учреждений, очень сильно вырос.

Если сравнивать медицину у нас и где-нибудь в Британии, по всем общедоступным параметрам, с точки зрения потребителя, британская медицина однозначно хуже, чем у нас.

В том же Лондоне платно или бесплатно – любая медицина хуже нашей на порядок.

Это уже достаточно устоявшееся мнение.

А вы рассказываете, что все так плохо.

А мне кажется, что весьма неплохо. 20 лет назад все было значительно хуже.

Динамика сильно позитивная.

Может быть, врачам что-то не нравится, но за последние 15–20 лет для общества прогресс огромный; он однозначно заметен и глазом, и с точки зрения потребителя.

И.Н. Белова: Спасибо огромное.

Конечно, я в своем докладе акцентировала внимание больше на каких-то отрицательных моментах.

Прежде всего, я акцентировала внимание на людях, на кадрах.

У нас может быть какое угодно оборудование, но, если человек не умеет им пользоваться или его просто-напросто нет, у нас с вами не будет и доступа к этим услугам.

Я не буду сейчас приводить кейсы, которые мы рассматривали.

И это в нашем с вами славном городе, ведь у нас особый субъект.

У нас действительно и поликлиники, и больницы лучше оборудованы, однако специалистов не хватает.

Д.М. Ян: Можно привести массу примеров.

В том же Лондоне, когда у моего приятеля от простого аппендицита чуть не погибла дочка!

Медики оттягивали элементарную операцию.

И таких примеров очень много.

Это ужасные кейсы, которые можно приводить, и они ничего не доказывают.

Но общее впечатление в моем понимании – у нас в медицине сильно позитивный прогресс.

И.Н. Белова: Но мы говорим о техническом прогрессе.

Д.М. Ян: Нет, прогресс не технический.

Прогресс с точки зрения комфортности и эффективности лечения в том числе.

Г.А. Тосунян: Я вмешаюсь.

Во-первых, давайте согласимся, что ничто не бывает только очень плохим или очень хорошим.

И в данном случае докладчики акцент делают, безусловно, на те недостатки, на которые надо обратить внимание.

И в качестве такого недостатка я могу привести пример.

Многие наши сограждане боятся оказаться за границей в больнице, потому что считают, что там врачи абсолютно не умеют комплексно подходить к проблеме. Только в соответствии с регламентом, и никак иначе! Боятся ответственности. А может, и просто думать не хотят. Проще по регламенту.

С другой стороны, знаю по примеру нашей Дубны, где в Объединенном институте ядерных исследований я делал дипломную работу и жил 2 года.

И там была великолепная поликлиника.

Там был прекрасный уровень здравоохранения. Сейчас сократили количество медицинских учреждений до такой степени, что по любому заболеванию сотрудники Объединенного института ядерных исследований должны ездить за 70 километров в Дмитров.

Полный абсурд!

Но очень много позитивного вместе с этим.

Например, у нас количество установок МРТ на душу населения опередило всю планету.

Правда, небольшая загвоздка. Мало кто может грамотно прочитать эти данные.

Понимаете, да? Есть плюсы, есть минусы.

Так же как в финансовой сфере.

Мы критикуем финансовую сферу.

Но, извините, какой рывок за эти 20–30 лет мы совершили в финансовой сфере!

Разве можно сравнить сегодняшнюю нашу банковскую систему с банками 90-х, тем более 80-х годов?

Все это неоднозначно, но обращать внимание и концентрировать его мы должны, конечно, на том, что у нас

вызывает вопросы? А не только на том, что вызывает восторги.

И.Н. Белова: Спасибо огромное. Если бы у меня было больше времени и сегодня я выступала бы одна, я бы рассмотрела разные стороны.

По всей видимости, я не совсем правильно расставила акценты, раз последовала такая реакция.

Я не говорила о материально-техническом оснащении наших медицинских учреждений и наших научных достижениях.

Здесь тоже есть региональная специфика.

Я говорила о кадрах, что, несмотря на существование прекрасных условий для работы и наличие оборудования, люди бегут оттуда.

Почему?

Они хотят работать в спокойной комфортной обстановке, когда он пришел на работу и ему выделяют минимум полчаса на пациента, а не 10 минут, в которые он не занимается лечением и диагностикой, а занимается оформлением бумажек.

Ведь если он неправильно оформил, неправильно прописал алгоритм лечения, значит, страховая компания не оплатит это лечение.

А по поводу качества я вам могу сказать следующее: последние 10 лет проблема № 1 из всего перечня социальных проблем, которые выделяют россияне, – это проблема здравоохранения, доступности и качества медицины.

От 50% до 75% россиян это отмечают в зависимости от региона.

Значит, что-то не то.

Значит, вы говорите о каком-то отдельном кейсе.

А по стране в целом, если ¾ говорят о том, что плохо, недоступно, значит, это проблема.

УГРЮМОВ М.В.
акад. РАН

Возвращаясь к обсуждаемой проблеме организации здравоохранения, полностью согласен с тем, что было уже сказано – у нас в значительной степени организационно разрушена региональная система здравоохранения.

Каким образом это было сделано?

Был реализован тот же сценарий, что и в науке.

Вместо увеличения бюджета до такого же уровня в процентах от ВВП, как и в развитых странах, одни и те же деньги перебрасывают «из одного кармана в другой».

Так, в последние годы были созданы крупные медицинские центры в больших городах, тогда как медицинские учреждения в небольших населенных пунктах были ликвидированы.

Начался ковид, и оказалось, что мы не можем обеспечить массовые профилактические мероприятия по всей стране.

Нужно отдать должное, что в мегаполисах оказывают высококвалифицированную медицинскую помощь, которая, однако, постепенно становится платной и неподъемной для бюджетников и пенсионеров.

Тенденция к развитию в нашей стране платной медицины, как, кстати, и платного образования, противоречит концепции социального государства.

Приведу один пример.

В Норвегии, если больного не могут вылечить, он может поехать для этого в любую другую страну, причем все его расходы будут оплачены.

Другой – альтернативный – пример касается Москвы.

В Европейском медицинском центре обследование с помощью позитронно-эмиссионной томографии стоит 1250 евро, а МРТ – 15 000 рублей при том, что у пенсионера средняя пенсия 20 000 рублей.

Позвольте еще ненадолго остановиться на некоторых особенностях нашей медицины.

Во-первых, у нас в мегаполисах используются самые современные медицинские технологии.

Однако они практически все заимствованы в других странах, тогда как в нашей стране практически не разрабатываются новые медицинские технологии.

Во-вторых, у нас есть прекрасные специалисты, в первую очередь хирурги, которые благодаря своей блестящей хирургической технике могут делать чудеса.

Однако условия для послеоперационной реабилитации у нас гораздо хуже, чем во многих развитых странах.

Это означает, что хирург может сделать блестящую операцию, но в период выхаживания больного могут возникнуть серьезные проблемы.

ГНУСАРЕВ А.В.
независимый эксперт

Жан Терентьевич, буду говорить немного против тренда.

Хотел бы спросить у всей команды: считаете ли вы, что прекаризация труда является, несмотря на то, что это создает серьезнейшую проблему, стимулом для экономического роста?

Ж.Т. Тощенко: Если говорить об эффективности производства с точки зрения производительности труда, по-моему, и в докладах коллег обозначен один очень важный субъективный фактор.

Почему многие люди объективно не заинтересованы участвовать в конкретном решении проблем повышения эффективности производства?

Тут много факторов.

Это касается все большего количества населения; по нашим подсчетам, люди, которые лишены социальной гарантии, ущемлены в заработной плате, составляют сейчас примерно 50–55% всех работающих.

Конечно, те, кто не подпадает под это, наверное, в какой-то мере участвуют.

Но, так как вторая половина трудового населения практически выключена из него по субъективным установкам, конечно, это затрудняет решение вопросов повышения эффективности производства.

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Кстати, коллеги, мы должны не забывать, что перед медицинской темой была тема промышленности, и там тоже могли быть вопросы.

Мы сразу переключились к Роману Ивановичу. Я такую реплику себе хотел позволить.

Вы говорили в ходе своих рассуждений, что экономика не главенствует над обществом, что на самом деле эта формула не такая однозначная.

Я абсолютно с вами согласен.

Если не возражаете, взамен этой формулы я предложу другую.

Все-таки определяющей является культура общества, в том числе и производственная культура, промышленная культура.

В принципе, культура общества главенствует и над экономикой, и над многими другими процессами.

Потому что если нам удобнее жить на том уровне, на каком живем, – с туалетами на улице, с плохими дорогами, с оборудованием с низкой производительностью, с низкой оплатой труда и унизительно низкими пенсиями, то изменить что-то будет крайне сложно.

В обществе должна быть мотивация и установка на более высокий уровень жизни.

И эта установка должна быть снизу вверх, а не наоборот.

Если она только сверху, то будет направлена на узкую прослойку и будет усиливать расслоение!

Это и есть культура общества, культура отношений и к своему быту, и к своей среде окружающей, и к своему образу жизни.

КАСАВИН И.Т.
чл.-корр. РАН

Уважаемые коллеги, эта тема произвела на меня особое впечатление.

С одной стороны, тем, что была представлена весьма обстоятельная ее разработка в частном варианте, который вероятно, в первую очередь связан с экономической социологией.

С другой стороны, тема впечатляет потому, что она имеет сквозное значение практически для всех социальных и гуманитарных наук, как я их понимаю.

Только что был задан вопрос: «Почему не звучат четкие рекомендации, четкие прогнозы по поводу того, что делать, что будет и так далее?»

Хотел бы напомнить, что первая задача науки, конечно, устанавливать факты, обеспечивать их систематизацию, классификацию и обобщение.

Что касается второй, не менее важной задачи – это прогноз.

И плоха та наука, которая не способна к прогнозу.

Но давайте вспомним: в какую эпоху мы живем?

Это уже было сказано.

Это эпоха постмодерна, которая характеризуется высокой степенью неопределенности.

В условиях неопределенности прогнозы невозможны, об этом надо сказать открыто.

Ни прогнозы, ни предсказания в строго научном смысле являются практически невозможными.

Что мы можем делать в этих условиях?

Формировать прогнозы сценарного типа, форсайты (Foresight).

Наука, к сожалению, занимается этим очень мало.

Для этого нужны специалисты высокого уровня абстракции, во многом это философы.

Поэтому я буду говорить не в стиле прогнозов и конкретных рекомендаций, а в стиле сценарного прогнозирования.

Первый пункт, о котором я уже начал говорить, состоит в том, что прекариат – это предмет исследования, как мне кажется, всех социально-гуманитарных наук.

Может быть, в разной степени.

Здесь не только экономика, не только социология, но и психология, социальная антропология и многие другие науки, философия, право.

Другие науки этим либо интересуются, либо должны интересоваться.

Эту тему я подробно не буду развивать, я ее просто обозначил, чтобы подчеркнуть междисциплинарную актуальность.

Второе, что я хотел затронуть, – это контекст, в котором мы рассматриваем феномен прекариата.

Я уже сказал – это ситуация постмодерна.

Академик В.А. Лекторский правильно заметил, что последние 20 лет публикации на эту тему, может быть, немного упали в объеме.

Конечно, этот тезис был сформирован в 60–70-е годы прошлого века.

И как раз конец XX века характеризовался активным обсуждением этой темы.

Но ситуация постмодерна никуда не делась.

Она просто с точки зрения науки как бы слегка утратила актуальность.

Но с точки зрения нашей жизни она никоим образом не утратила актуальности.

Когда мы сегодня смотрим на эту ситуацию, и это уже звучало, прекариат – такой феномен, который в пол-

ной степени демонстрирует ту самую свойственную постмодерну нестабильность, неопределенность, непредсказуемость нашей жизни.

Вопрос только в том, как относиться к этим фактам?

Как их оценивать, как их интерпретировать и какие прогнозы из них делать?

Есть такая позиция, согласно которой постмодерн – это что-то вроде нового средневековья.

Я вам напомню, эпоха между XIII и XVI веками в Европе характеризовалась очень высокой степенью нестабильности.

Сплошные войны, эпидемии, голод, разруха.

Достаточно сказать, что население Европы за три века уменьшилось в 2 раза.

Чем это завершилось?

Как прекратился этот процесс, как перешел в другую фазу?

Есть мнение, что этому способствовали ранние буржуазные революции, то есть изменение социально-экономического уклада всей Европы.

Но чем характеризовался этот этап с XIII по XVI век?

Тем, что все люди практически находились в движении.

Мы часто думаем о том, как сегодня легко путешествовать, как это беспроблемно.

На эту тему писали ученые, которые интересовались постмодерном, выдвигая такие понятия: жидкий мир, война с пространством и так далее.

Я имею в виду, в частности, Зигмунда Баумана.

Сегодня ничего не стоит связаться с человеком на другом континенте, за 21 час пересечь океан или получить посылку из Китая.

Как ни странно, в Средние века путешествовать было трудно и опасно, но еще более опасно было сидеть на од-

ном месте, потому что можно было со значительно большей вероятностью встретиться с угрожающей ситуацией.

Выгодно было все время мигрировать.

И этим занимались все – ремесленники, священники, военные, купцы и так далее.

Все люди находились в движении.

Все в условиях неопределенности ставили себя в еще большую ситуацию неопределенности, чтобы как-то избежать неопределенности первого уровня.

В противном случае людей могли застигнуть на том месте, где они постоянно находились, ограбить, подвергнуть насилию, убить.

Сами понимаете, если одна точка не двигается, а вторая – двигается, первую точку легко настигнуть.

Когда обе точки движутся в разных направлениях, попасть из одной в другую значительно труднее.

Представьте себе лучника на лошади, который должен поразить неподвижную мишень или другого такого стрелка.

Разница существенная.

Переходя от характеристики эпохи к характеристике феномена, который сегодня обсуждается, хотел бы сказать, что для обозначения феномена прекариата используются сегодня самые разные термины, которые, может быть, авторы с ним и не связывают.

Я только напомню, что это за термины.

Например, фрирайдер, то есть человек, который потребляет общественные фонды, при этом ничего в них не вкладывает.

Фриттер – термин, производный от японского, где с большим интересом относятся к феномену прекариата, – это человек, который делает жизнь в первую очередь свободной, не связывает себя никакими обязательствами.

Фрилансер – известный термин, не буду разъяснять.

Поколение ни-ни – поколение, отказывающееся от обязательств.

Есть такой японский термин – парасайто сингуру – значит паразит-одиночка, человек, который живет за счет кого-то: семьи, жены, отца, мужа, детей, кого хотите, и ничего сам, по существу, не делает.

Нестабильность в отношении постоянной занятости группы населения, о которой говорит Жан Терентьевич, это группа, свободная от постоянных трудовых обязанностей.

Она одновременно освобождает себя от стереотипов классической семьи, от привязанности к какой-то конкретной конфессии; естественно, от обязательств, которые налагаются профессией.

Кстати говоря, и от привязанности к правящей идеологии.

Что это за люди?

Можно назвать их профессиональными маргиналами.

А можно с высокой степенью риска, конечно, назвать их социальной базой миллиардеров.

Посмотрите, кто такой Стив Джобс со своими стартапами, «гаражной наукой».

Он же не классический ученый.

Инженер, который работал самостоятельно, взял и придумал.

А как сделали Google?

Как сделали Facebook, Microsoft и многие другие высокотехнологичные предприятия?

Их же создали не по классическому типу, не в рамках института классической науки, не сидя в бюро по 8 часов каждый день, а совсем иначе.

Для этих людей самое главное не стабильность, а другое слово, которое начинается на ту же самую букву – свобода.

С некоторой долей риска я скажу, что это социальная база нового свободного цифрового общества, Crypto Generation, можно сказать.

Давайте подумаем, каковы возможности государственной политики в отношении прекариата?

Здесь уже звучало, что прекариат – как бы псевдокласс, который сам требует структурирования, там много что есть разнообразного.

Это совершенно верно.

Я попробую выделить хотя бы два типа: прекариат 1.0 и прекариат 2.0.

Первый тип государственной политики в отношении прекариата я бы квалифицировал как игнорирование, маргинализацию и отторжение этого феномена вообще.

Мы стараемся его не замечать.

Это, так сказать, то, что нам не нравится, но с чем мы пока пытаемся жить, – прекариат 1.0.

Можно использовать для работы с ним классическое социальное государство, которое просто предоставляет минимум социальных гарантий в виде пенсий, социального страхования и так далее и ничего от этого человека не хочет и не ждет.

Второй тип отношения государства к этой социальной группе предполагает понимание ее как иной социальной группы – это прекариат 2.0.

И здесь должно быть отношение не с точки зрения классического социального государства, а с позиции современного социального государства, которое не просто дает, ничего не требуя взамен, а дает с расчетом, что это будет иметь позитивный эффект, что это будет формой положительной обратной связи: мы вам дали, чтобы вы начали развиваться, чтобы способствовать вашему развитию.

Мы стимулируем гибкую занятость, стимулируем творческие профессии.

Вот в этом может состоять задача нового социального государства в отношении прекариата.

Я процитирую последнюю фразу из книги Гая Стэндинга «Новый опасный класс» в моем переводе: «Прекариат – не жертва, не деревенщина и не герой. Это просто большинство из нас.

Это угнетенный и одновременно самый прогрессивный класс».

ЛЕКТОРСКИЙ В.А.
акад. РАН

Все доклады были очень интересные, касались реальной проблемы нашего российского общества и той проблемы, которая возникла во всем мире.

Ещё раз скажу о росте неопределённости, которую иногда связывают с ситуацией постмодерна, в которой вроде бы оказался современный мир.

Что касается постмодерна и философии постмодернизма как его выражения, не буду об этом говорить.

Скажу только, что, по-моему, интерес к этим идеям сегодня упал повсеместно.

А проблема неопределённости современного мира, конечно, вполне реальна.

Верно, что мы живем в мире большей неопределенности, чем это было раньше.

Но сказать, что все абсолютно непредсказуемо и неопределенно – нельзя.

Если было бы так, нельзя бы было жить вообще.

Все-таки, когда мы что-то делаем, мы ожидаем конкретных последствий наших действий.

Это первое.

Второе – насчет свободы.

Конечно, пространство свободы расширяется в современном мире.

А свобода предполагает существование некоторых неопределенностей в действительности – иначе свобода была бы невозможна.

Но, с другой стороны, что такое свободный человек?

В чем я свободен?

Как сказал Мартин Лютер: «На том стою и не могу иначе».

Это и есть хорошее выражение внутренней свободы.

При этом, когда вы действуете в соответствии с тем, что считаете должным и нужным (а это и есть ваша свобода), внутри себя вы должны быть определены: знать, что хорошо, что плохо, что нужно, что должно, чего вы желаете.

А если вы сами не знаете, как поступите в ближайшие моменты, какая это свобода?

Это не свобода, а нечто ей противоположное: зависимость от собственных сиюминутных прихотей.

А ведь свобода – это самоконтроль.

И третье, о прекариате.

Как я говорил, в его появлении нет никакой неизбежности.

Появится он или нет, зависит от нас.

Ведь будущее – это не то, что на нас откуда-то сваливается, события которого мы не можем предсказать вследствие растущей неопределённости.

Человек в некотором смысле сам создаёт собственное будущее, строя разные проекты и реализуя их.

При этом проекты могут быть очень разными.

Нужно осуществлять такие проекты, которые предполагают сохранение человека, его достоинства, его чувства справедливости, уверенности в себе.

Когда человек не защищен, когда он не знает, что будет дальше, когда им помыкают, когда его эксплуатируют, о каком достоинстве может идти речь?

Это не то будущее, которое нужно создавать.

Был поднят такой вопрос: что лучше – жить в стране, где низкий заработок, зато есть большая социальная стабильность, нет безработицы, или жить в условиях экономических инноваций, чреватых некоторой социальной напряженностью и возможными конфликтами?

Вряд ли можно согласиться с тем, что главное – это социальная стабильность и способность довольствоваться тем, что есть, даже ценой утраты перспектив экономического и социального развития.

Между прочим, когда социологи спрашивали людей в разных странах, довольны ли они своей жизнью и чувствуют ли они себя счастливыми, самыми счастливыми оказались те, кто в Индии спят на улице.

Зато они счастливы, такие у них потребности.

Может ли наша страна согласиться с такой перспективой?

Великая страна с великой историей, великой культурой и с огромными возможностями.

Тут выбор ясен.

Без экономического, социального и культурного развития наша страна, как и любая цивилизованная страна, не может существовать.

У нас нет и не должно быть другого пути.

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В.
к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

Я выражаю благодарность всем докладчикам.

Было очень интересно, и сразу возникло много мыслей.

Но про мысли говорить не буду, приведу лишь несколько фактов из жизни, чтобы где-то опровергнуть, где-то подтвердить то, что говорили докладчики.

Тезис первый.

Отчет Счетной палаты 2020 года по медицине.

Больничный фонд устарел, 90% больниц построены более 40 лет назад.

Они не предусматривают условия для подростков.

Более 50% не имеют горячего водоснабжения, треть – водопровода и канализации и так далее, дальше продолжать не буду.

Это к вопросу о первичном звене.

Действительно, в Москве, может быть, где-то и лучше, чем в Лондоне.

Но первичное звено российской медицины по-прежнему в ужасающем состоянии.

Поэтому ощущения людей, которые работают в этом первичном звене, действительно близки к ощущению обездоленных, что сегодня называлось прекариатом.

Второй тезис: качество медицины за рубежом.

Тут говорилось про маленькую опухоль в виде горошины, которую на этой стадии поймают и не дадут довести до величины кулака, – это неправда.

За рубежом все зависит от уровня страховки.

Когда три года назад умер близкий нашей семье человек, имевший определенную страховку и проживший два десятка лет в США в одном из самых крупных городов

мира – в Нью-Йорке, мне стало интересно: почему же так случилось, что они не выявили его онкозаболевание, хотя обследовали регулярно?

Выяснилось, что они не выявили заболевание на бумаге.

По факту они его выявили, только было невыгодно лечить, исходя из старой страховки, которая была у этого человека.

У кого большая страховка, хорошая, они лечатся должным образом.

Те, у кого она крайне низкая, для бедных, что называется, тех лечат очень плохо.

Это абсолютный факт.

Поэтому, когда мы приезжаем в другую страну в виде туристов, просто пожить, поработать, мы, скорее всего, получаем страховку не того уровня, когда лечат очень хорошо.

И соответствующие выводы: люди сравнивают, и кажется, что медицина в Москве лучше, чем медицина в Лондоне, Нью-Йорке или еще где-либо.

Третье замечание, которое хотел бы отметить: сегодня прекариат по-разному интерпретировался.

Однозначная дефиниция, по всей видимости, отсутствует.

Если мы возьмем близкое по значению слово, по историческому ощущению, – пролетариат, то более 100 лет назад пролетариат тоже казался большим рабочим классом.

На самом деле он делился на очень много групп.

И реакции тех или иных групп на различные внешние события были принципиально разными.

Были группы, которые работали, например, на предприятиях, основанных старообрядцами, у которых уровень

социальной защищенности для рабочих, для пролетариата был очень высокий.

Кстати говоря, эти рабочие мало участвовали в тех революционных выступлениях 1905–1917 годов, которые привели в итоге к тому, что мы получили в виде советской власти.

Если бы был акцент на той социально опасной части пролетариата, глядишь, и не было бы таких последствий.

То же самое сейчас и с этим новомодным термином «прекариат».

Надо не в целом о нем говорить, а изучать его составные элементы.

Тогда мы сразу увидим, что есть люди, которые действительно ощущают себя плохо.

А есть люди, которые ощущают себя очень хорошо.

Только мы по незнанию относим их к той категории, которая ощущает себя плохо.

Вообще, если вдруг навести фонарик на темный угол, выясняется, что там может лежать очень много интересного, а мы об этом даже и не знаем.

Человека самозанятого мы относим к прекариату, потому что у него непостоянная работа, он не имеет социальных гарантий, вроде типичный представитель.

Но начинает он платить налог, и выясняется, что на самом деле у него работа постоянная или в одном месте, или в разных местах, как у самозанятых таксистов, которые могут сегодня подключиться к Яндекс-такси, завтра – к Сити-мобил, послезавтра – Get, а потом он вообще уйдет к китайскому DiDi и так далее.

На самом деле он работает каждый день, может быть, давая себе выходные, может быть, не давая.

Но это его право.

Он работает каждый день, его вполне устраивает тот уровень заработка, который он получает.

А медицину он при этом имеет частично государственную по минимуму.

Когда у таких людей что-то особенно заболевает, я знаю таких ребят, они прикрепляются к частным клиникам, где есть отдельные врачи по узкому профилю.

Это вполне нормально.

Сколько таких?

Жан Терентьевич говорил, ссылаясь на О.Ю. Голодец, что 38 миллионов занимаются непонятно чем.

Но вот 7 миллионов из них – это совершенно точно самозанятые, 3 миллиона из них уже идентифицированы после введения налога на свой профессиональный доход.

Самая большая доля из них – как раз таксисты.

Но есть и огромное количество других.

Они платят этот налог, и выясняется, что это вполне себе довольные жизнью граждане РФ.

Так сколько из них опасных?

Вот этим надо заниматься, не говорить про всех в целом, а именно вычленить эту часть, она наиболее интересна с точки зрения социального риска.

Я беру именно ту часть нашей дискуссии, которая касалась опасности людей.

И четвертое короткое замечание – про промышленность.

Постоянные участники наших рабочих завтраков знают, что я возглавляю Экспертный совет Фонда развития промышленности.

За 6 лет работы Экспертный совет просмотрел более 930 проектов из всех отраслей промышленности и практических всех регионов страны, то есть у нас естественным образом получился такой социологический срез.

В основном к нам приходят абсолютно частные люди, инициаторы соответствующих инвестиционных проектов.

И большинство из этих проектов несут в себе передовые технологии, в том числе в сфере цифровизации.

Большая часть из них создает высокопроизводительные рабочие места, высвобождая избыточную занятость из малопроизводительных нынешних цехов и технологических линий.

Мы, естественно, спрашивали, зачем они это делают?

Неужели не выгоднее иметь малооплачиваемый персонал и тем самым выходить на более высокую рентабельность?

Среди ответов самым популярным был следующий: «Вы знаете, мне с рабочими возиться сложнее, чем иметь дело со станком. Рабочие сами по себе, особенно наши, регулярно выпивающие и так далее, вызывают соответствующие риски».

Поэтому, когда один из сегодняшних докладчиков сказал, что предприниматели не заинтересованы в инновациях, вы меня простите, жизнь опровергает эти слова.

Не только в тех отдельных отраслях, о которых сказал Гарегин Ашотович.

Точнее, он их не назвал, он сказал, что говорил с некоторым собеседником.

Но я как практик утверждаю, что предприниматели чрезвычайно заинтересованы в инновациях.

В основном проблема в отсутствии денег.

Денег нет, чтобы быстро модернизировать свое производство.

А соответствующих институтов развития, их мощности явно не хватает, чтобы делать это быстро.

Так что корень совершенно в другом, а не в том, что было сегодня представлено в этом докладе.

ГРИНБЕРГ Р.С.
чл.-корр. РАН, д. э. н., научный руководитель
Института экономики РАН

Конечно, сегодня было поразительное событие.

Я считаю, что редко так бывает, когда проходит три часа, а тебе интересно послушать всех без исключения.

Мне кажется, это большой успех вашего дела, товарищи.

Я хотел бы сказать только о двух вещах, хотя сначала было желание сказать о двадцати.

Первое – это то, о чем говорил академик В.А. Лекторский, – о непредсказуемости, о беспрецедентной непредсказуемости нашего времени.

Это и правда очень опасно.

Мы знаем, что есть три жестких вызова перед человечеством: неравномерное распределение активов; климат, потенциальное уничтожение среды обитания; и самое ужасное – геополитическая напряженность, которая неизвестно к чему может привести в любой день и час.

Но я хотел все-таки вернуться к прекариату.

Есть международный контекст этого дела, и есть российский. Что касается международного, академик В.А. Лекторский верно говорил: «Ситуация такая, если по-марксистски выражаться – в производительных силах возникают потрясающие, блестящие возможности для гуманизации человеческого общества».

Об этом сегодня никто не говорил. Но они есть, и очень реальные. Это – безусловный базовый доход.

Дело в том, что эта революция технологическая, научная тоже насколько непредсказуема, настолько и быстра.

По крайней мере, совершенно ясно, что не будет такого времени, какое было несколько десятилетий назад, когда извозчики стали таксистами.

В скором времени целые профессии будут быстро отмирать.

При этом даже по прагматическим соображениям придется вводить какие-то минимальные стандарты безусловного базового дохода в менее развитых странах или больше в развитых.

Но это очень реальная вещь.

И по-марксистски, если вспомнить, он говорил, что главное в капитализме не эксплуатация, а унижающее человека разделение труда.

Теперь возникают удивительные возможности, что безусловный базовый доход будет гарантировать полное уничтожение прекариатов в том смысле, что вы обеспечиваете себе выживание и можете заниматься чем хотите или вообще ничем не заниматься.

Это очень хороший подход.

Конечно, в коммунизме самое важное, что вы можете заниматься чем хотите, а не так, что если вы шахтер, то всю жизнь должны работать шахтером.

Я видел разные социальные исследования наемных работников – счастливы они или нет?

Как вы думаете, сколько счастливы?

Кто любит свою работу?

В принципе, 15–20%, остальные вынуждены только зарабатывать деньги.

А теперь все станут такими свободными.

Могут создаться потрясающе комфортные условия, поскольку можно сделать очень много, производительность очень высокая.

С другой стороны, мы знаем, что искусственный интеллект может привести к ужасающим последствиям.

Многие в этом уверены.

И особенно с точки зрения абсолютной исполнительной власти.

Это очень важная история, и теперь много размышляют на эти темы.

Думаю, что общество в Европе, несмотря на существующие тяжелейшие проблемы, способно решить этот вопрос.

Но это действительно очень сложная история.

А российская ситуация какая?

К вопросу о том, что слушают нас, не слушают.

У нас идет постоянно очень забавная дискуссия: нас не слушают, а мы такие умные.

Я хочу сказать, что это очень наивное представление о том, что должна делать власть.

Почему она должна нас слушать – не очень понятно.

Из того, что вы сделали правильные выводы как ученые, совсем не вытекает, что вы правильно говорите: что нужно делать?

Здесь может быть много разных вариантов.

И никто не знает, какой хороший.

Экономисты проводят сейчас новые исследования о современной теории экономики государства, где выясняется много всего интересного.

Выясняется, что современный мир объективно стихийно, спонтанно становится миром, где государство вмешивается в экономику, хорошо это или плохо – другой вопрос, просто потому что без него вообще нельзя.

И оно становится постоянным участником, плеймейкером.

Но проблема в том, что оно само по себе может вмешиваться так, что будет еще хуже, то есть лекарство может оказаться хуже болезни.

Когда мы говорим о том, что нужно делать, что не нужно, как государство должно реагировать, для меня нет никакой альтернативы демократическому обсуждению этого вопроса.

Когда этого нет, тогда происходит то, что происходит.

У власти есть свои научные или ненаучные центры, которые что-то рекомендуют или не рекомендуют.

А если нет альтернативы, тогда они будут слушаться только тех, кто есть.

Словом, если коротко сказать, власть развращает, абсолютная власть – развращает абсолютно.

И похоже, она у нас сейчас сложилась.

Я еще много могу сказать о разных вещах, но думаю, что сейчас это – самое главное.

ГУСЕЙНОВ А.А.
акад. РАН, д. филос. н., научный руководитель
Института философии РАН

Мне кажется, это очень хороший опыт, по-своему новый опыт нашего собрания и завтрака у Гарегина Ашотовича, и нашего научного объединения.

Мы фактически заслушали некий научный результат, который был подготовлен в определенной социологической школе профессора Ж.Т. Тощенко.

Он был оформлен и в форме монографий, и здесь в целом ряде докладов.

Этот опыт очень хороший.

Может быть, и в будущем, если будут такие возможности, нам хорошо было бы идти именно вслед за теми научными обобщениями, которые делают наши коллеги.

Мне кажется, сама общая идея привлечь внимание к трудовым ресурсам, к состоянию трудовых ресурсов, качеству трудовых ресурсов – очень важная вещь.

Это один из важнейших источников нашего развития, и экономического, и социального, на который всерьез, как именно на один из основных обобщенных факторов развития, обращается недостаточно внимания во всех сферах наших массмедиа, и в политике, и в стратегических направлениях, которые обозначены в многочисленных документах.

Что касается самой темы прекариата, которую обсуждали, мне кажется, очень правильно говорили, что нужно конкретизировать это понятие, поскольку оно содержит в себе и обобщает разные вещи.

В частности, более всего наши докладчики обращали внимание на то, что, несомненно, присутствует в этом явлении и охватывается этим понятием – некое состояние наших трудовых ресурсов, которое в какой-то части близко к тому, что раньше обозначали «пролетариат».

Это не просто люди, которые как-то временно заняты или часто меняют работу, а именно включенные в трудовой процесс, но таким образом, что они находятся вне гражданского общества – без договоров, без социальных гарантий, получая доходы в непонятной форме и так далее.

Это, конечно, люмпенизация.

И то, что она имеет достаточно большой, социологически значимый процент, является очень важной характеристикой нашего общества.

Не знаю, прав я или не прав, но у меня так сложилось, что особенность социологического подхода в этой школе состоит в том, что здесь опросы или социологические методы соотносятся со статистическими.

И такому соотнесению, совпадению придается большое значение.

По разным параметрам и даже со всеми возможными вычетами получается, что около 20% людей могут быть отнесены именно к тому, что, возможно, неудачно, но понятно в рамках нашей привычной лексики может быть обозначено как люмпены, как люмпенизация общественного существования этих людей именно в качестве трудящихся.

Еще хотел бы обратить внимание на одну вещь.

Здесь была высказана идея о том, что тормозит инновации, индикатором чего является сама инновация, и о печальном состоянии инноваций в нашей промышленности.

А именно было сказано, что инновации мешает некое застойное состояние нашего общества, что инновация, конечно, предполагает развитие.

Она предполагает какое-то движение вперед, связанное именно с большим динамизмом, с какими-то целями, с ростом и, конечно, с рисками.

Должно быть другое состояние общества.

И в этом смысле инновация, конечно, может быть и источником такого состояния общества, является таким источником.

Но вместе с тем она, конечно, является одним из элементов.

Мне кажется, что индикатор инновации может и должен быть соотнесен с общим состоянием общества, с тем, что оно, по сути дела, не имеет общей, исторически значимой идеи и идеала развития.

И в этом смысле уместно сделать одно замечание.

Говоря о труде, социологи имеют в виду трудовые ресурсы, рынок труда, сводят его к статистически фиксируемым параметрам. Это вполне понятно.

Но разве узкий экономико-статистический подход, рассматривающий труд в рамках оппозиции трудовая занятость – безработица или в его оппозиции к отдыху, схватывает во всей глубине и социальной значимости его роль в жизни человека?!

В своё время Энгельс написал работу о роли труда в процессе возникновения человека.

Труд и в самом деле является фундаментальной характеристикой человеческого способа существования в мире.

Он связывает людей друг с другом в их совместной сознательной деятельности, собирает людей в коллективы, соединяет индивида с обществом.

И это обнаруживается во всех формах трудовой деятельности, но особенно в таких наиболее передовых, высших ее формах, связанных с инновациями.

Место и роль труда в жизненной активности людей, его место в реальной системе общественных ценностей, качественное состояние трудовых ресурсов – это один из ключевых факторов и социологических индикаторов уров-

ня развитости, цивилизованности человека, народа, общества.

Это ведь не большевики придумали формулу: кто не работает, тот не ест.

Мы действительно должны выразить уважение нашим докладчикам, должны быть благодарны им и тому направлению, которое успешно ими развивается и дало много материала для размышления.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

ТОЩЕНКО Ж.Т.
чл.-корр. РАН

Гарегин Ашотович, выражаю благодарность от всех нас, потому что были высказаны интересные соображения, замечания, сомнения, критические суждения.

Думаю, это поможет нам в дальнейшей работе.

Чтобы не распространяться, могу лишь сказать о том аспекте, который затрагивался, – о прикладной науке.

Наш научный коллектив, как и любой научный, обычно решает две задачи: вопросы теоретические и прикладные.

Я приведу пример из того времени, когда начинал свою социологическую деятельность, будучи заводским социологом на Красноярском алюминиевом заводе.

Директор завода Василий Венедиктович Стриго говорил: «Свои научные заморочки пиши в статьях, а мне скажи, что делать?»

И раскрывал всегда отчет, не только выводы, но и рекомендации.

Реакция интересная.

Читает первый пункт: «О, это хорошо, главному инженеру подготовить приказ о реализации этого предложения».

Второй пункт: «Это касается отдела труда и заработной платы, пусть выскажут предложения, как реализовывать эти рекомендации».

Третье: «Знаешь, предложение хорошее, но денег у меня нет».

Четвертое: «Ну, это ты загнул, такого не может быть».

Я говорю: «Это ваше дело – принимать или нет, наш вывод такой».

Я реально видел реакцию на предложения, на те замечания, которые высказывал.

В этом я видел и прикладной характер нашей работы.

Чего я практически не видел, когда стал приходить со своими рекомендациями на основе проведенных исследований во все более высокие организации.

Поэтому я закончу тем, что мы будем продолжать в нашем коллективе это исследование, которое будет решать такие задачи, которые Илья Теодорович обозначил: теоретическая проблема, понятийный аппарат, соотношение научных и прикладных результатов.

ВОРОБЬЕВА И.В.
к. социол. н.

Мы хотим поблагодарить, сказать огромное спасибо за интерес к исследованию.

Потому что какое-то время казалось, что это вообще никому неинтересно.

Благодарим за обсуждение, за дискуссию, за мысли, которые были высказаны; это очень ценно, потому что действительно наталкивает на какие-то идеи, которые были где-то рядом, но до дела не доходило.

А это толчок, направление развития.

http://rannks.ru/pubs/10532788/

БЕЛОВА Н.И.
к. социол. н.

Я тоже хотела бы поблагодарить коллег.

Прежде всего, поблагодарить за возможность выступить перед такими известными людьми.

И за вашу мягкую критику, и за те интересные идеи, которые сегодня прозвучали.

Мы обязательно постараемся их воплотить в жизнь. Еще раз огромное спасибо всем.

АНИСИМОВ Р.И.
к. социол. н.

В завершение хотел бы сказать, что особенно интересно было послушать мнение со стороны экономистов.

Все-таки социологи – особый дискурс, наше особое мышление, мы как бы варимся в собственном соку.

Конечно, интересно выслушать ваши суждения именно со стороны другой науки, особенно экономики.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Коллеги, я думаю, было бы правильно завершить наше заседание словами глубокой благодарности и признательности Жану Терентьевичу и его коллегам за обсуждение очень глубокой и содержательной темы, в рамках которой сегодня был высказан широкий круг мнений не только о проблеме прекариата, но в более широком плане о социально-экономическом состоянии нашего общества.

Надеюсь, что работа в этом направлении будет продолжена.

Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда

Материалы совместного заседания 18 декабря 2021 года

Сборник № 6

Подписано в печать 18.05.2023
Формат 60x90/16
Цифровая печать
Тираж 700 экз. Заказ № 55

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. III

Источники, где можно приобрести монографию «Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности» / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Издательство «Весь Мир», 2021. – 400 с. ISBN 978-5-7777-0852-6

Печатная версия

Электронная версия

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков — реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Целью института является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Этот институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.